

Александр ДАВЫДОВ

**ПЛАНЕТА
по имени
ВИКТОР БАЙДАК**

Александр Давыдов

**ПЛАНЕТА ПО ИМЕНИ
ВИКТОР БАЙДАК**

Дніпро
Журфонд
2017

УДК 82-92

ББК 76.12

Д13

Книга повествует о жизненном и творческом пути современника XXI века – Викторе Байдаке. Ныне на его счету – шесть книг поэзии и прозы, десятки живописных полотен, образцов художественного литья, изделий из дерева, представляющих собой подлинные произведения искусства. И он продолжает творить во всем многообразии своих, Богом данных, способностей.

У книзі розповідається про життєвий і творчий шлях сучасника ХХІ століття – Віктора Байдака. На його рахунку – шість книг поезії та прози, десятки живописних полотен, зразків художнього литья, виробів із дерева, які являють собою справжні твори мистецтва. І він продовжує творити в усьому різноманітті своїх, Богом даних, здібностей.

Видано в авторській редакції

*В народе и обществе всегда ценили и воздавали должное людям, для которых творить добро, поддерживать таланты как национальное достояние становится внутренней потребностью, состоянием души. Среди таких людей – известный на Днепропетровщине человек, руководитель областной организации работодателей жилищно-коммунальной отрасли **Виталий Киряш**. Он также разглядел в рабочем «Днепроводоканала» Викторе Байдаке настоящий самородок, разносторонние возможности которого, наверняка, займут подобающее место среди одаренных личностей Украины. Виталий Григорьевич также принял материальное участие в издании этой книги.*

ISBN 978-966-934

© Давидов О.Д., 2017

ЗАПОМНИТЕ ЭТО ИМЯ:

Вместо предисловия

Книга эта – необычна. Необычна уже тем, что ее герой, Виктор Байдак, сам по себе – человек неординарный, а творчество его многогранно и неоднозначно: одни воспринимают «на ура», иные – категорически не приемлют, третью занимают нейтральную позицию типа: «а в этом что-то есть»...

Исходя из сказанного, автор посредством анализа отдельных произведений, а местами комментариев к ним знатоков изящной словесности и самого Виктора Байдака, дает возможность читателю проникнуть в творческую мастерскую поэта, понять его чувства, мысли и образы. Кроме того, в книгу вошли биографические сведения о герое повествования, а также эпизоды из личной жизни, объясняющие источники его таланта и позволяющие составить целостное представление о внутреннем мире этой личности.

По нашему твердому убеждению, имя Виктора Байдака станет известным читающей и думающей среде, его будут цитировать, а по некоторым произведениям нынешнее и последующие поколения будут судить и о нас с вами, и об эпохе, в которой нам судьбой выдалось жить.

Александр ДАВЫДОВ

ЗАПАМ'ЯТАЙТЕ ЦЕ ІМ'Я!

Замість передмови

Книга ця – незвичайна. Незвичайна вже тим, що її герой, Віктор Байдак, сам по собі – людина неординарна, а творчість його багатогранна і неоднозначна: одні сприймають «на ура», інші – категорично не сприймають, треті займають нейтральну позицію на зразок: «а в цьому щось є»...

Згідно із викладеним, автор за допомогою аналізу окремих творів, а місцями коментарів до них знавців красного письменства та самого Віктора Байдака, дає можливість читачеві проникнути у творчу майстерню поета, зрозуміти його почуття, думки й образи. Крім того, до книги ввійшли біографічні відомості про героя розповіді, а також епізоди з особистого життя, які пояснюють витоки його таланту і дають змогу скласти цілісне уявлення про внутрішній світ цієї особистості.

На наше тверде переконання, ім'я Віктора Байдака стане відомим в читаючому і креативному середовищі, його читуватимуть, а за деякими творами нинішнє і наступні покоління будуть судитимуть і про нас із вами, і про епоху, в якій нам довелося жити.

Олександр ДАВИДОВ

От автора

КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ - ПОЙМЕТ

Каждая книга традиционно открывается аннотацией с кратким изложением ее сути и предисловием, где издатель или автор объясняют причину ее появления на белый свет.

Книги Виктора Байдака не стали исключением. И если в первых из них преамбулы носили, скорее, информационный характер, то в одну из последних вложены еще и подтекст, и масса эмоций. Дело в том, что некоторые читатели не понимают и до сих пор не воспринимают особенности письма Виктора Байдака, до них «не доходят» некоторые его мысли, кое-кому категорически не нравится форма изложения.

«Тут без бутылки не разберешься», — слышишь порою от одного из читателей. «Тут черт ногу сломает», — вторит ему другой. А третий и вовсе называет некоторые стихотворные строки Виктора Байдака не поэзией, а высшей математикой... Такое непонимание, естественно, задевает «за живое», ранит потаенные чувства поэта. И он в одной из книг признается:

«С каждым годом мне все труднее находить людей, с которыми можно поговорить серьезно. На бесконечном фоне клоунов уже не найти Шута с его тонким чувством юмора и всегда серьезной душой: ведь чтобы шутить с нервозными земными «царями», Шут постиг массу мудростей...»

К огромному сожалению, повсеместно встречаются толпы людей, ослепленные тленными богатствами этого мира: корыстью, жаждой наживы, высокомерием, жадностью, властью, нечестием... Бог им Судья.

Эта книга предназначена для тех, кто не разучился глубоко мыслить, рассуждать. Кто строит Свою жизнь, основываясь на Библейских истинах, кто не поддался слепому мнению большинства».

Такая вот последовала реакция на критические высказывания в его адрес. Это нашло отражение и в других его изданиях, но уже в стихотворной, пусть и прямолинейной, форме:

*Вивчай свою одвічну мову,
З пелюшок вчи її по слову,
Як матір рідну пам'ятай,
Будуй на ній думок основу.*

А вот и более конкретное суждение:

*На куски Байдака рвёт людская молва:
Мол, слово его — перец; другим — как халва.
А для третьих стихи его — острое жало!
Для четверых он Мудрости раб и глава...*

Но не только у некоторых читателей возникали (да и сейчас возникают) претензии к творчеству и манере письма Виктора Байдака. И мы, издатели, пытались где-то «причесать», сделать более понятными его «рубаи» для массового читателя. Кое с чем он соглашался. Что же касалось библейских тем — был непоколебим, как кремень (подробней об этом — чуть дальше). Не поленился даже в качестве аргументов в письменной форме сослаться на такой непререкаемый авторитет, каковым, безусловно, является Омар Хайям. Цитируем часть того, что выписал Виктор для таких «темных», как мы:

«Дух рабства кроется в кумирне и в Каабе,

*Трезвон колоколов — язык смиренья рабий,
И рабства черная печать равно лежит
На четках и кресте, на церкви и михрабе.*

* * *

*Чаша вина мне дороже державы Кавуса,
Трона Кубада и славы отважного Туса.*

* * *

*Как лишь терпит нас мраморный свод бирюзовый
Не кафиров совсем, не совсем мусульман.*

«Думаю, — резюмирует Виктор Байдак, — примеров из Корана, больше чем достаточно. А это всего лишь отрывки из сборника пятисот лучших произведений Хайяма. **Вывод: кто знает — поймет; кто не хочет знать — будет искать предлог избавить себя от работы мозгов.** Я твердо остаюсь на библейских позициях в своих стихах, как Хайям стоял на основе Корана».

Сказавшему такое в «скромности» не откажешь, хотя Виктор совершенно искренне признается, что даже не допускает мысли сравнить себя с великим певцом Востока. Как предмет для подражания и восторга — да! Не более того.

*Не рыдай за неверной — она не твоя:
Кому служит опорой гнилая скамья?
Пусть твой дух омывает сравнений струя:
Трезвость мысли — подруга твоя и моя.*

* * *

*Эй, слуга суеты и великих страстей,
Выпить дни без остатка по жизни успей!
Не спеши променять этот мир на небесный:
Может статься, что этот намного милей...*

Чтобы читатель еще глубже понял «внутреннее содержание» Виктора Байдака и особенности его письма,

зайдем «на кухню», где готовились к печати его сборники. Стихи, которые по разным причинам нам редактор не рекомендовал к печати, в рукописях отмечались знаком «минус». В подавляющем большинстве случаев Виктор давал к ним свои комментарии и менял «минус» на «плюс». У поэта, например, написано: «Вселенский Пляж – из множества светил...» Что за «Пляж»? Оказывается: «Каждая планета в мироздании – песчинка». И не поспоришь: таково образное мышление человека. Жирный «минус» стоял и перед четверостишьем:

*Меняться мне?! Ты – неизменен.
Да, тленный я. А Ты – нетленен.
Намерен Я – Тебя познать...
Уверен я. Ты – не уверен.*

Резюме Виктора Байдака: «Элементарное незнание Библии: Бога полностью познать невозможно. Подчеркивается самоуверенность Человека и Уверенность Бога в неправоте Создания». Так-то...Хотя и после комментария не все ясно.

Возле одного из четверостиший рецензент написал: «Увы, куча мала мыслей, а пирамиды не построил». Этот стих заканчивался так: «На челне Бытия по реке Мироздания держит курс в никуда Суэты Человек...»

Поэт со знаком «минус» не согласен: «Простые библейские истины – Притчи Соломона».

Рецензенту не понравилось утверждение автора, что человек «покрыл себя славою незнания». На что Виктор написал: «У кого только мирское мышление, тот плавает мелко. Давно нужно быть в глубоких, духовных слоях Понимания (Библейское)».

Читаем еще «отминусованные» строки: «По твоему ли, пыль, желанью я должен жизни раздавать?! Ты вечный раб в непрочном теле, которое тебе Я дал».

И вновь решительные слова Виктора: «Элементарное незнание Библии: Бог создал человека из земной пыли».

Есть у него фраза: «Богатство – избежать Могилы». Рецензент: «Так ли уж?» Виктор Байдак: «Что может быть дороже жизни вечной? (Читаем Библию)».

Было в рукописи и такое четверостишье: «Добро и зло, как свет и тьма – потомки древнего Ума – сверкают разными цветами в глуби Великого Угла...»

Редактор попросил разъяснить суть сказанного. Автор сделал сноску: «Имеется в виду планета Земля в отведенном ей Творцом месте в Галактике – в Углу».

Все равно для многих читателей – «темный лес». А по большому счету: имеют ли право на жизнь стихи, которые «кусваиваются» умом только после разъяснительных сносок или такие, что их надо дважды, а то и трижды перечитывать, дабы «дошло»? Как ни странно, такой вопрос возникает при знакомстве с творчеством Виктора Байдака. У него рядом с якобы «заумными» строками соседствуют предельно простые и ясные, но наполненные смыслом. Подтверждаем:

*Белый парусник — ветра бездомного брат,
Ты раздолью безбрежному искренне рад.
Ты — скиталец, но мир твой бескрайний, богат:
В нём свободные утро, зенит и закат.*

*Скоротечно мгновенье: года, как вода.
Пронеслись в один миг, не оставив следа.
Кто подскажет: зачем мы приходим сюда,
Приходя ниоткуда, спеша в никуда.*

* * *

*Разбитой жизнью слабый лёд
Пронзили трещины невзгод.
Немой, холодный небосвод
Годам диктует свой черёд...*

* * *

*Зло — тяжкое бремя на множестве лет:
С Добром не подружится Дьявола свет.
С тех пор как нарушили Двое запрет,
Потомки навряд ли отыщут ответ.*

* * *

*К чистым сердцем у Корысти нету добра:
Не бывало, чтоб Скупость бывала щедра.
Чистый духом не станет копить серебра:
Для него Бескорыстность — родная сестра.*

* * *

*Птичьеи стаей мелькнула годов череда,
Улетела куда-то, не знаю куда...
Эти годы прожить было сложно всегда...
Сосчитать их, не спорю, не стоит труда.*

* * *

*Чем других во всех бедах своих обвинять,
Постарайся простую задачу понять:
Усложнять эту жизнь для себя не пытайся,
Разберись-ка в себе: меньшее будешь страдать.*

* * *

*Время — сильно ревущий, бурлящий прибой:
Волны катят, как годы: одна за другой...
Ты борись — не борись, вывод будет простой:
Как не этой — другою накроет волной...*

* * *

*Пламенея, отцвел яркой жизни цветок.
Отжурчал в быстротечности звонкий поток.
Жизнь — неровная, скользкая, в ямах дорога...
Ни один уцелеть на пути том не смог.*

* * *

*Для розы день бывает
То влажный, то сухой...
Одна любовь не вянет:
Она — цветок живой.*

* * *

*Кого-то забудут, о ком-то прочтут,
Премногих унизиат и многих убьют...
Так кем же наполнена жизни дорога,
С которой все рано иль поздно сойдут?*

Виктор Байдак знает Библию, как «Отче наш». Сравнение пришло в контексте однородности этих понятий. Не скажешь ведь: «Знает Священное Писание, как свои пять пальцев?». В дискуссиях о природе христианства, о Законах Всевышнего, Его наставлениях Виктор на равных может говорить и с ученым-атеистом, и со священнослужителем, хотя воскресной школы, а тем более духовной академии, не заканчивал. Сам до всего дошел, ибо все окружающие его близкие люди, даже в период воинствующего атеизма, не боялись ходить в церковь, молиться дома перед образами, держать на видном месте ту же Библию.

Виктор досконально изучил и религиозные течения, и особенности каждой из конфессий, о чем простому грешному мирянину познавать это и в голову не приходило. Надобности в том не было. Виктор же, благодаря своей

любознательности до всего докопался сам. Когда я, как читатель, не мог понять добрую половину стихов Виктора, он говорил: «Это библейская тема». И объяснял, что к чему. И хотя у меня имеется Библия (даже не одна), он мне преподнес Священное Писание, в котором есть ответы на любые вопросы, объяснение понятий и терминов. Дескать, познавай и не задавай наивных вопросов.

Так что могу смело утверждать: многое из того, что усвоил на склоне лет в культовой науке, — это со стихов Виктора. Он ставит своих героев в самые разные ситуации и объясняет их поступки, мотивацию, сообразуясь с законами христианства. Автор берет на себя смелость на равных говорить с Богом и даже упрекать Его в том, что Он допускает присутствие в мире богатых и нищих, успешных и несчастливых, здоровых и немощных...

*Что скажу я Творцу, посетив Его Суд?
Слишком много сятоши Тебе попросту врут!
Если эти лгуны в Райский сад попадут —
Не себя, а... Тебя в Ад к чертам отнесут.*

* * *

*Брось на землю, Великий, хоть раз один взгляди:
Здесь народ Твой безликий, не многому рад:
Лечит души он пьянством, злобой заедая,
К Тебе ищет дорогу, но все невпопад.*

И все-таки, по убеждению Виктора Байдака-поэта, человек должен носить Бога в себе, прислушиваться к Его голосу, жить в гармонии с Его заповедями. И тогда...

*Что посеял в себе, то ты сам и пожнешь:
Добро или подлость, любовь или ложь.
Из этих ростков себе жизнь соберешь,*

Чуть попозже к Нему с «урожаем» придешь...

Но сколько бы мы ни рассуждали и не цитировали произведений Виктора Байдака на религиозно-бблейские темы, выразить в полном объеме этот кладезь мировоззрения современной личности — немыслимо. Вообще, Виктор Байдак — это отдельная планета, но она постоянно находится на орбите планеты Земля, и сила ее притяжения не дает возможности поэту отречься от всего земного.

*Прекрасна Книга Мирозданья,
Где ветер грёз и пониманья
Листает детские мечты...
Сладчайший сон — воспоминанья.*

* * *

*Разодран в клочья серый небосвод...
За тучей — туча: их неровный ход
С ветрами дождь зовет куда-то,
Где море песнь глубин поёт...*

* * *

*Темной ночи прекрасен чернеющий взор.
Звездным шелком струится за нею простор...
Мириады миров эту «ткань» украшают:
Приглашают на равных вести разговор.*

* * *

*Там, где звёздною пылью подернута мгла,
Там, где вечность в безвестье дорогу нашла,
Мчит, сияя во тьме, Голубая Земля —
Колыбель мирозданья, любви и тепла.*

Выводы, конечно, делать читателю. Мы лишь для более внятного восприятия некоторых произведений Виктора Байдака решили максимально представлять их в текстах рецензий в хронологическом порядке – по мере выхода книг. А еще – в качестве подтверждения какой-либо позиции. Случай из жизни автора публикуются отдельными «вкраплениями» в основном тексте под рубрикой «Поступок – зеркало души».

И еще. Пищащая братия знает, какое это мучение – придумать заголовок. Написать материал – это запросто, а чтобы его озаглавить, вместить суть изложенного в два-три слова, да еще чтобы они «стреляли» — задача не из легких. И для этой книги заголовков бродило в голове с десяток. Среди них такие: «Его alma-mater – жизнь», «Самородок из Краснополья», «Уникум по имени...», «Устремленный в будущее», «Этот много... много... многоликий Виктор Байдак», «На опыт в жизни обопрись», «Мир глазами В.Б.», «Сеятель мудрости» и тому подобное. Все они имели право на жизнь, соответствовали замыслу издания, но выбор сделан, и книга теперь, как и человек, войдет в обиход с этим именем.

ДНИ, КАК БЫСТРЫЕ СТРЕЛЫ

Штрихи к биографии: в рифму и без

Нет автора, в творческом багаже которого так или иначе не присутствовали бы факты биографии, эпизоды из жизни. И у Виктора Байдака восприятие им окружающего мира, осмысление пережитого лично или близкими людьми – также отзеркалено в текстах.

*За миг скоротечный — немало совершил.
«Займусь-ка я Словом» — себе я решил.
Спросив у Творца только мудрость на время.
За все остальное — спросить позабыл...*

* * *

*Жажда знаний во мне, словно вечный родник:
Я к нему всей душою и сердцем приник...
Но когда осознал всю никчемность учений,
То признался себе: я, незнанье постиг...*

* * *

*Дни, как быстрые стрелы, — летят невпопад:
Эту «стаю», как птиц, — не воротишь назад...
Все за ними спешат, скинув грусти халат,
Но дороги не зная, — бегут наугад...*

Чтобы приблизить читателя к пониманию, а то и разгадке некоторых тем и образов нашего героя, – всего лишь пунктиром обозначим основные вехи его жизни.

Виктор, как было принято говорить, – из рабочих. Отец, Николай Федотович, трудился токарем на знаменитом, некогда секретнейшем заводе космической отрасли – Южмаше. Мама, Ольга Яковлевна, работала на ТЭЦ того же предприятия. Жили они в Краснополье, пригороде тогдашнего Днепропетровска, ныне Днепра, в частном секторе. Там в 1966 году и появился на свет Виктор. Живность в хозяйстве и немалые площади огорода, которые требовали ухода, с детства приучили мальчика к труду. Поэтому к нему вполне применимо и родословное – «из крестьян». Уже будучи взрослым, он напишет:

*Як сонце, мати біля хати...
Ладнають плуга з батьком дід –
Сьогодні син іде орати...
Земля! Із тебе весь мій рід...*

Почти через год, в 1967 году, в семье Байдаков появился второй сын, которому дали имя Николай. А в 1972 году родилась дочь, сестра Виктора, Оксана. Как и положено, Виктор учился в местной средней школе, одновременно познавая отцовское мастерство все делать по дому самому. О других потребностях вхождения во взрослую жизнь узнаем от самого Виктора.

— Чувство прекрасного у меня проснулось в раннем детстве, когда я наблюдал, как мастерски вышивают гладью и крестиком мои бабушки — Ефросинья и Евдокия. Хорошо вышивала и моя мама, а отец имел способности к рисованию, — рассказывает он. — Кроме того, мой дед Федот был знатным столяром и всегда с душой подходил к изготовлению любой деревянной вещи — от бочонка до

ложки. Стоит ли говорить, что я с радостью ходил у него в подмастерьях. Наконец, мой родной дядя — Федор Байдак — работал художником. Именно благодаря ему я, будучи еще школьником, получил первые навыки рисования и живописи, которые с возрастом развил, занимаясь у заслуженного художника Украины Анатолия Демьяненко.

Кстати, способности к живописи имеют также родные брат и сестра Виктора Байдака — Николай и Оксана — видно, недаром в их семье с детства прививались не только любовь к труду, но и интерес и уважение к творчеству.

После окончания школы, вымахав под два метра, имея статную фигуру, Виктор по договору одного из корешей подался поступать с ним в военное училище. А находилось оно, по меркам той страны, не очень-то и далеко — «всего» в шести тысячах километров от Краснополья, на Дальнем Востоке, точнее, в Уссурийске. Четверо суток пути, экзамены... И вдруг Байдак забирает документы: один авторитетный человек отсоветовал поступать. Он внял совету, зато мир посмотрел, себя показал, а потом и стихи написал, к чему он, собственно, и стремился. Сильное впечатление произвел Байкал — самое большое, глубоководное и чистое в мире озеро. От созерцания этого чуда природы такие же созерцательные и строки получились:

*На Байкале однажды лишь я побывал,
И такой чистоты я нигде не видал,
И такой синевы я нигде уж не встречу,
О, Великое Море, священный Байкал!*

В другом месте читаем нечто более содержательное:
*Среди лесов и диких скал
Синеет глубиной Байкал...
В себя он триста рек вобрал
И лишь одной дорогу дал...*

Совершить такое длительное и долгое путешествие – это вам ни хухры-мухры. Но огорчило другое: на это ушло время, и после возвращения восвояси Виктор мог поступить только в... кулинарное училище. То самое, которое незабвенный сатирик Хазанов обозвал «калинарным». Вот его-то и закончил несостоявшийся офицер. Параллельно Виктор посещал курсы шоферов при военкомате, после чего его «забрали» в армию. Сразу после службы намылился поступить в летное училище. «Забраковала» медкомиссия: такой верзила не поместился бы в кабину «МиГа», а то и машина бы не взлетела.

Демобилизовавшись, пришел устраиваться на работу на тот самый секретнейший в мире Южмаш. Прошел кучу собеседований и после одной из резолюций на «бегунке» — «политику партии понимает правильно» — был принят на работу в гальванический цех, где производилась сборка двигателей космической ракеты «Энергия». Но врожденный талант к рисованию, любовь к живописи, созданию разных поделок из дерева имели решающее значение при переходе на работу на не менее секретный Днепровский машзавод в цех художественного литья. Между прочим, конкурс там на одно рабочее место был как в самый престижный вуз – 17 человек. Виктор его выдержал и отдал любимому делу почти четверть века. Пока цех не закрыли, как и многое из того, что создавалось при советской власти. Но сохранились работы Виктора Байдака и его товарищей, есть они даже у бывших президентов, премьеров, в ряде музеев страны. «Это подлинные произведения искусства», - сказано будет в одной из публикаций, в чем читатель и сам убедится, посмотрев фото на цветной вкладке этой книги.

А нынче Виктор, вот уже шесть лет, «колдует» над техникой в «Днепроводоканале».

ПОСТУПОК – ЗЕРКАЛО ДУШИ

Здесь и далее мы будем изредка отвлекаться от анализа отдельных изданий, чтобы прибегнуть к рассказу о некоторых эпизодах из жизни и поступках Виктора Байдака, которые характеризуют его как личность.

О СВЯТОМ

Для Виктора Байдака понятие «мать» — святое. Ее слово для него — закон. Она сказала, что на обложке книги должны присутствовать элементы вышивки типичного украинского орнамента, такого как на рушниках, к примеру, — надо обязательно это учесть. (В таком именно оформлении вышла книга «Зошит»). Попросит навести порядок во дворе, накосить сена для козочек, накормить холушек — безотлагательно берет под козырек. Есть!

Мать для Виктора — больше, чем берегиня. Да разве только для Виктора Байдака? Вот даже на государственном уровне нынче отмечается День матери. А испокон веков из уст в уста передается притча о том, как за день до своего рождения ребенок спросил у Бога: «Почему я иду в свет, и что я там буду делать?» Бог ответил: «Я дарю тебе ангела-хранителя, который всегда будет рядом с тобой. Он тебе все расскажет». Младенец вопрошает: «А как я его пойму, если не знаю его языка?». «Ангел научит тебя своему языку и будет оберегать тебя от всех неприятностей». — «А как же зовут моего ангела?» Бог ответил: «У него много имен, но ты будешь звать его мамой».

Это имя воспето во всех видах искусств всеми народами. И разве мог стоять в стороне от этой темы Виктор Байдак? Вот что находим в его творчестве:

*Любисток, мальви біля хати,
Ставок шепоче за вікном...
На борщ духмяний кличе мати,
На молоко із пирогом...*

*Один вдягнув залізні лати,
А другий – золотії шати.
Вдягнувся третій в простоту...
Ta всіх у світ приводить Мати.*

Обращает на себя внимание то, что ВСЕ стихи о матери Виктор пишет на украинском языке – родном языке родительницы. Это тоже о чем-то говорит... Чтобы проникнуть в душу, о ком пишет.

*Вивчай свою одвічну мову,
З пелюшок вчи її по слову,
Як матір рідну, пам'ятай,
Будуй на ній думок основу.*

*Від батька яблуні лишились,
Від матери – чорнобривці, нагідки...
Червоно-чорним спогадом світились
Майстерно вишиті весільні рушники...*

«Синочок, скінчилась дорога,

Це мати мовила з порога. —
Приляж: вже батько з дідом йдуть,
Щоб відвести тебе до Бога...»

Родня. Слева – Ольга Яковлевна

Сыночек Ваня

Дочурка Дашенъка

*Дітей із серця не забрати,
Жону із серця не прогнати,
А ти лиш в однієї жінки в серці є,
І тая жінка – твоя мати.*

*Хто знов колиску й колискову,
Той має ніжності основу:
На ній – одвічний сенс буття,
Що знає материнську мову.*

И, словно подводя черту под этой темой, как формула, звучат слова поэта: «Кто жизнь дает – тот вечно нужен».

СТИХИИ ВОПРЕКИ

Жители Днепра запомнили на всю жизнь, как в конце апреля 2017 года произошло аномальное явление: на город обрушился небывалый для такой поры снегопад, резко снизилась температура и поднялся ураган. Десятки, сотни деревьев были повалены, причем, некоторые рухнули на припаркованные во дворах авто. Беда! Плюс уже высаженные в огородах овощи, рассада в открытый грунт, обильно цветущие абрикосы и черешни!

Виктор видел, как горевала мама, глядя на покрытый белым покрывалом приусадебный участок, где она высадила около ста кустов помидоров. Все подчистую вымерзло. Столько труда, средств вложила мать, надеясь летом радовать внуков витаминной вкуснятиной... На нее больно было смотреть.

И как только природа угомонилась, никому ничего не говоря, Виктор рано утром подался на рынок. Цель: купить свежую рассаду. К счастью, ее было предостаточно. По цене — 1 гривня за штуку. Учитывая, что он покупал сразу сто кустов, продавец уступила ему 10 копеек на каждом. И в тот же день Виктор на этом же месте посадил новые, ярко-зеленые, жизнерадостные кустики...

Мама не могла нарадоваться. А у сына отлегло от сердца.

НЕЗАЖИВАЮЩИЕ РАНЫ

Оглядываясь на биографию Виктора Байдака, видим: уже к своему совершеннолетию наш герой мог делать все, что присуще каждому настоящему мужчине. Виктору вполне подходит известное определение: он и жнец, и чтец, и на дуде игрец:

*Я много создал и сумел.
Но лишь одно понять успел:
Мне эти вещи в тягость были б,
Когда б я их копить хотел.*

И кому бы не хотелось иметь такого парня в мужьях? Удачливее всех оказалась Ирина. Двух деток они вырастили. Но через какое-то время Витина половинка ушла, покинула с детьми их общий дом. Что ж, бывает, и любовь сходит на нет. Но Виктор не соглашался на развод — детям все-таки нужен отец. Ирина же стояла на своем и подала заявление в суд... Оторванные от него дети — незаживающая рана Виктора. Она «кровоточит» и в его строках.

*В полях непринятых решений,
Нелепых мыслей, объяснений —
Погибли яркие мечты
На почве ложных отношений.
Или такое на украинском языке:
Хто правою в сім'ї торгує —
В обличчя вірності плює:
Шлюб — це не те, чого бракує,
А все хороше, що в нас є.*

Особую душевную боль испытывает Виктор, когда вспоминает о сыне Ванечке. Чтобы проникнуться пониманием отцовских чувств, обратимся к опубликованной страничке из дневниковых, судя по всему, записей Виктора Байдака. Датирована она 2004-м годом. Читаем:

«Відділення нейрохірургії. Мій однорічний синочок Ваня пережив другу страшну операцію по видаленню ракової пухлини з головного мозку...

Залишився сліпеньким. Рік стаціонару. Хімія... Опромінення...Аналізи... Зір втратив, та загострився слух: почувши ще в коридорі палати брязкіт трубок, скла та контейнерів зі списами (гострого залізяччя, якими врачиха штрикає пальці) Ваня зблід, маленьку ручечку зтиснувши в кулачок, заховав під сорочечку...

Відчувши, що це не рятує, почав злякано шукати тримтячими пальчиками край ковдри. Водячи в різні боки незрячими оченятами насунув її на лису голівку...

Сяк-так накрившишь — затих: мабуть думав, що, отак принишкнувши, позбавиться отих цупких і сильних рук, які безжалісно і холодно намацавши його слабку долоньку, раптом робили йому — сліпому і безпомічному — пронизливо боляче...»

«Я МОГ ОПОРОЙ БЫТЬ...»

Коснулся в будущей книге поэт и темы на злобу дня. Это если говорить казенным языком. А если копнуть глубже, то речь идет о темах, которые волнуют общество, задевают за живое любое неравнодушное сердце... Услышал Виктор по радио информацию о том, что в Украине за какой-то отрезок времени сделано десять миллионов абортов... Для кого-то — это бездушная цифра: десять миллионов — так десять. Многовато, конечно, хотя это только по официальным данным, на самом деле их делается значительно больше.

Виктор, выслушав информацию, опешил: словно кинжал кто-то вонзил в грудь. Это же сколько жизней убито, сколько не состоялось!

И тут же рождается одно стихотворение, второе, третье... Поэт ставит себя на место только-только зарождающейся жизни, чтобы от ее имени заявить миру:

*О, как же мне хотелось жить,
Смеяться, чувствовать, любить!
Я мог опорой вашей быть,
А вы позволили меня убить.*

*Я рос и чувствовал защиту,
Имел я сердце и глаза.
Возглавить мог умов элиту...
О, мама! Ты — моя слеза...*

В ПРИОРИТЕТЕ – СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Не любит у нас народ начальство. Да и за что его любить? На работе заставляет работать, а не расслабляться в тенечке или о чем попало болтать часами по телефону. «Дернуть» в рабочее время не позволяет. А если мучает «сушняк»? Изверг, а не начальник! «Шабашку», опять же, если обнаружит, — не поздоровится. За опоздание всыпят по первое число. Голос повышает, если что-то не так сделал, допустил брак в работе... И так далее, и тому подобное. Начальство всегда найдет причину, чтобы лишить тебя премии. Так за что же, в самом деле, его любить?

А у Виктора Байдака к своему непосредственному начальнику претензий не имеется. Наоборот, он не может им нахваливаться, даже когда тот лишает премиальных.

- Наш Петрович строгий, никому поблажки не дает. Но справедливый.

Это он о своем начальнике участка, Романе Петровиче Попуце.

- Посему у нас и дисциплина на высоком уровне, и «проколов» в работе не бывает. От аварий, правда, как от стихии, никто не застрахован.

Говорит Виктор, а сам себе думаю: будь он сам разгильдяем, не профессионалом своего дела, не относился бы к своим обязанностям с полной ответственностью, - стал бы он нахваливать начальство? Причем, за глаза.

Зная ситуацию в целом в своей водоканальной парфии, он выдал «не для печати» экспромт-шутку с подтекстом:

*Задвижки настежь открывая,
Водоканал всем пить дает.
Труба, по сути, «золотая»,
А вот дохода не дает.*

В ИНТЕРЕСАХ ДЕЛА

Приводить в порядок, т.е. в рабочее состояние вышедшие из строя и даже отслужившие свой срок механизмы – прямая обязанность Виктора Байдака. За это и деньги по-

лучает. А ведь иногда случается, что отсутствует какая-то запчасть, деталь или нет нужного металла на её изготовление...

Для кого-то это — повод посидеть, сложа руки, «отдохнуть» от работы. Для Байдака такое — нонсенс. В подобных случаях он идет на рынок и покупает нужные «железки» за свой счет. Порою дома, в гараже, для своих мини-трактора и мотороллера, находит нужную деталь. Однажды для вытаскивания трущихся частей насоса потребовалась медь. Вспомнил, что как-то по случаю «за бутылку» приобрел несколько пластинок из меди: мол, для блесны пригодятся. Когда же понадобилось сделать деталь из этого металла на работе, вспомнил о приобретении, полез на чердак, нашел те самые пластины, принес на работу, и токарь выточил нужную деталь. Виктор довел ее «до кондиции» и установил куда надо. На вопрос начальства, надолго ли хватит отреставрированного насоса, ответил:

— Год гарантирую, а там видно будет.

Инструмент у Виктора тоже свой: от отцовского штангеля до зубила и молотка. И сам к нему уже приспособился, и предприятию не накладно.

Часть насосов на участке работы Виктора — японского происхождения. Они и масло требуют высокого качества. Наше, украинское, а тем более еще «совкового» ГОСТа, им не по нутру: в итоге, часто выходят из строя, а то и вовсе не запускаются. Умные, черти! А других масел снабженцы элементарно не поставляли. И Виктор вновь спешил на рынок покупать подходящий «продукт». Понимал: если во время ремонтных работ, а тем более при устранении серьезной аварии подведет техника, — коллеги, да и начальство, по головке не погладят. Но главное — люди где-то

окажутся без воды. Сколько проклятий посыпется на «Водоканал»!

Допустить такое – поставить под удар свои профессиональные возможности. А подтвердить их – дело чести. И слесарь-поэт пишет:

*Для дела — силы не жалей:
Наметил цель — иди скорей!
Нужду — работою убей.
Примером служит муравей.*

А недавно Виктор появился в дверях «Журфонда» прямо средь бела дня.

Почему не на работе, что-то случилось?

- Да все в порядке, взял отгул, чтобы съездить на рынок за сальниками для насоса. На складе нет таких.

- А почему на рынок, там ведь безналичка не проходит?

- За свои, за наличные рассчитывался. Вот еще пройбочки заодно приобрел для работы.

О пафосном, о том, что исправная техника – это бесперебойная подача воды в квартиры, комфорт для жителей – ни слова. И, как всегда при каждой новой встрече (даже в телефонном режиме), следует предложение Виктора послушать только что «испеченные» строки. На сей раз были такие:

*Глаза души своей протри,
Сквозь внешность – в глубину смотри:
Кувшин, измазанный снаружи,
Бывает вымытым внутри.*

После «первой пробы» каждый из присутствующих счёл своим долгом то ли «подсластить» автора за опробованное на слух произведение, то ли подперчить, то ли добавить другие «специи».

Почему именно «кувшин»? Задумано из поэзии Востока. Надо бы «казан» – и в размер ложится, и украинский колорит присутствует. Почему «измазанный», а не «испачканный»? Почему «вымытым» внутри, а не «чи-стенъким», например? Лучше вообще, чтобы кувшин сверкал снаружи, а внутри мог быть грязным, сродни душе, чему, собственно, и посвящено четверостишие.

Спокойно выслушав «дегустаторов», благодарный Виктор, как правило, читал еще одно стихотворение, потом второе, третье... Поражало то, что он знал наизусть не только недавно написанное, но и годами ранее:

*Глубоких дум сверкающий алмаз –
Вершин белеющих, что слепят глаз...*

Реплика: автор что, одноглазый?.. И так по каждому из стихотворных «ингредиентов». Объяснимо: сколько людей, столько и мнений. С другой стороны – о вкусах не спорят. Что есть, то и будем есть:

*Когда в душе безбожной стужа,
Когда жсена превыше мужа,
Себя хоть морем назови:
Без глубины – ты просто лужа.*

ПОЭТОМ МОЖЕШЬ ТЫ НЕ БЫТЬ...

За территорией участка «Днепроводоканала», где Виктор Байдак и «врачует» технику, растут дикие фруктовые деревья. Есть и шелковица-дичка, плодоносящая мелкими, безвкусными

ягодами. А на усадьбе брата Николая в Краснополье растет несколько могучих деревьев, на которых созревает крупная, элитных сортов шелковица.

Виктор нарезал с десяток молодых и сильных веток краснопольской шелковицы и привез на работу. Чтобы не отпрашиваться у начальства на отлучку, Виктор в обеденный перерыв, захватив заостренный нож и ветки, отправился к беспризорно растущим деревьям. Времени обеденного перерыва хватало, чтобы краснопольскую красавицу привить к «бедным родственникам». Когда его знакомые выразили удивление по этому поводу, дескать, оно тебе надо, ответил:

- Пусть ребяташки полакомятся сладкими ягодами, получат удовольствие, порадуются жизни.

Такое же удовольствие при дегустации элитных сортов фруктовых деревьев, привитых Виктором, испытывают и его знакомые-дачники, и соседи, и неизвестные люди, посещающие пригородные лесополосы.

ДРУГ ДЛЯ ГАЙКИ

Стоит однажды рано утром Виктор на автобусной остановке, чтобы поехать на работу. Вдруг чувствует: что-то трется у ног. Глядь: котенок. Наклонился к нему, а он с испугу дал деру. Но уже в метре-двух, откуда ни возьмись – две собаки бросились колосатенькому комочку. Зарычали, одна даже хлыснула лапой по котенку. Тот оказался не из робкого десятка – хлыстъ обидчика по морде, и принял боксерскую стойку. Виктор понял: драки тут не избежать. Но уж больно неравные силы были. И он, рискуя быть самому покусанным, схватил в руки котенка и прижал к себе. Собаки зло смотрели на человека, продолжая склить зубы и рычать. И тут подъехал микроавтобус.

Виктору ничего не оставалось делать, как войти с котенком в салон – иначе дворняги растерзали бы его. «Если будет вести себя тихо, привезу на работу, если будет буйничать, высажу», – решил спаситель животного. Рыжий полосатик словно учился мысли человека, вел себя тихо-мирно. Видимо, стресс тоже сказался.

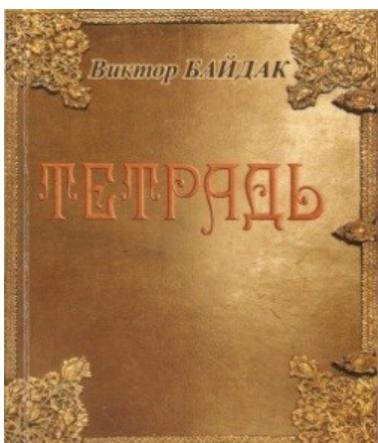
А на участке у Виктора, между прочим, уже есть собака по кличке Гайка – любимица коллектива и отменный ночной сторож. Была у «ржавой» Гайки и любимая подруга – кошка. Но куда-то она с недавних пор исчезла. И когда Виктор принес котеночка, в коллективе решили, что он тоже приглянется Гайке. Так и случилось: собака с первой встречи стала облизывать кроху, и все поняли, что вдвоем им будет хорошо. Имя котенку, по предложению экскаваторщика Сулеймана, дали соответствующее его окрасу – Мокки (кофе с молоком).

С того же дня Гайка и Мокки лакомились из одной тарелки. Правда, общество решило имя новичка сменить на более «техничное» – Кардан. Но часть трудового коллектива и с этим именем не согласилась, называя его Саидом.

– На какую же кличку кот отзыается? – спрашиваю у Виктора.

– Откликается на рыбу, хорошую колбасу, а особенно на сметану, – отвечает.

КАЛЕЙДОСКОП МЫСЛЕЙ И ЧУВСТВ

В природе самородок – это ископаемый материал в чистом виде. Например, золотой самородок. В первоначальном значении – это человек, который от природы наделен определенным даром, способностями или талантом. Не имея даже специального образования. Так трактуют словари.

Но если человек не поддерживает и не развивает в себе Богом данные способности, он не добьется желаемых результатов, а то и похоронит врожденный талант. Это понимал, нутром, как говорится, чувствовал Виктор Байдак, и изо дня в день занимался резьбой по дереву,

учил этому детишек, по своим же рисункам делал формы для художественного литья, не прятал куда подальше кисти, карандаши и краски. И кое-чего достиг в этих своих способностях.

Верно утверждается: талантливый человек талантлив во всем. Уже в зрелом возрасте, умом и сердцем восприняв Библию, начитавшись Омара Хайяма, Виктор Байдак ощутил необходимость донести мысли и чувства Творца, личные переживания и восприятие мира до людей. Но своими средствами. Его просто захватил жанр «рубаи». «Ни дня без четверостишья!», вторя Олеше, решил он, и вскоре этих «рубаи» накопилось столько, что хватило на целую книгу под непримятательным названием «Тетрадь».

В нее, кроме стихов, вошли фотографии изделий из дерева, металла, репродукции картин автора. «Розумні руки у чоловіка», - сказал, глядя на все это, один мой продвинутый знакомый.

Некоторые из них помещены и в этой книге. Что касается текстов, то во многом они еще не совершенны с точки зрения техники стихосложения. Например, часто-густо Виктор рифмует одни и те же слова:

*Мне не нужно от жизни совсем ничего,
Я и так уж всем сыт, не хочу ничего,
Я пытаюсь понять, где я есть и где буду,
Но, увы, не выходит совсем ничего...*

*Без солнца света нет – закон!
Без солнца нет тепла – закон!
Как жить нам без тепла и света?
Без них нам жизни нет – закон!*

*Машины нету у меня,
Поэтому спокоен я,
От бешенного темпа отдыхаю,
Поэтому и не болею я.*

Может быть, автор пишет так преднамеренно, чтобы усилить восприятие того, что он хочет сказать, ведь и добрые стихи с такими погрешностями имеются:

*Багато кручених дерев у лісі я знайшов,
А ще – кривих, сухих, гнилих у лісі я знайшов,
Чимало згорищ, попелищ у лісі я знайшов.
А ще – людей, як тих дерев, чимало я знайшов...*

Как становится ясным, поэту главное – выразить мысль и донести ее до читателя. Но путь к этому в данных случаях он выбирает наиболее прямой, легкий. И это при том, что рядом присутствуют вполне совершенные со всех сторон строки:

*Дорога жизни быстро промелькнет,
На ней ты просто путник, пешеход,
Стоишь ли ты, идешь – дорога мчит быстрее –
За ней – сто тысяч жизней промелькнет!*

* * *

*Мої пращури тут здобували зерно,
В цих широких степах було різним воно,
Та завжди це зерно дарувало нам силу:
Боронити свій край й знову сіять зерно!*

* * *

*Пирог горяч лишь с пылу-жару,
А приостыл он – это чё!?
И ты: пиши не что попало,
А только то, что горячо!*

* * *

*С отцами дети спорили всегда!
Отцы с дедами спорили всегда!
И только вот со Смертью не поспоришь,
Она вне спора – навсегда!*

* * *

*Все, что я написал, – я прочитаю вам,
О жизни, о счастье, о множестве драм.
Узнаю мнение по вашим же словам,
Экзамен этот был не мне, экзамен этот – вам.*

* * *

*Ты раньше был могуч и тверд, ты богател,
Ты будто бы ливанский кедр и цвел, и зеленел.
Ты не воротишь тех уж дней:
Нет соков тех и – тех корней...*

* * *

*Многие писали книги,
А я пишу «Тетрадь»,
Не ради славы, нет:
Чтоб чувства передать.*

* * *

*Здесь мыслей очень много,
Тебе какую дать?
И если знать ты хочешь,
То прочитай «Тетрадь»!*

* * *

*От солнца мы укроемся зонтом,
Большой пожар водою мы зальем,
А от болезней мы спасаемся лекарством,
От глупости лишь средства не найдем.*

* * *

*Дітей із серця не забрати,
Жону із серця не прогнати,
А ти лиши в однієї жінки в серці є,
І тая жінка – твоя мати.*

* * *

*А что еще могу вам дать?
Оставлю-ка я вам – «Тетрадь»,
По сути, ведь не я ее вам оставляю,
А Тот, кто пожелал ее создать.*

Чтобы подтвердить сказанное, пришлось бы процитировать значительную часть книги. Тем более досадно соседство с ними легковесных, с языковыми шероховатостями стихов. Но это, наверное, можно сравнить с первенцем: для матери он выстрадан, он в радость – какие тут могут быть погрешности или недостатки! Поэтому и мне, как издателю, приходилось снисходительно относиться к авторскому видению мира, самого себя. Рубить с плеча – это был не тот случай. И вот...

*Разбит моей жизни кувшин — не собрать,
Осколки никто не несет продавать.
А если несет, так ведь кто же их купит?
Всю жизнь их придется с собою таскать.*

ЦАРСТВО КРАСОТЫ

Не прошло и двух лет, и вот Виктор Байдак издает в нашем «Журфонде» вторую подобную книгу под таким же непрятательным названием – «Зошит».

...В окружении каждого из нас есть люди, мнением которых мы если не дорожим, то хотя бы к нему прислушиваемся. Для меня это – сосед, пенсионер Андрей Никитич, имеющий высшее юридическое образование, напичканный информацией и массой прочитанных книг, наизусть чешущий множество стихов классиков и афоризмов мудрецов. Ему-то и решил дать на прочтение «Зошит» Виктора Байдака... Но лучше бы я этого не делал.

Спустя пару дней эрудированный «Плевако» назначает мне встречу и вручает письменный вердикт на книгу. Если представить ситуацию с информацией о двух новостях – хорошей и плохой, то это будет новость номер два. С нее и начнем.

«Мы это уже проходили, – пишет подданный Фемиды, но в более талантливом варианте. Не могу заставить себя читать этот пересказ своими словами и эти ста-

рые, заношенные «откровения», искусственно, по-школьарски зарифмованные. Извини...

Для сравнения:

*Все смехотворно в мире этом,
И все тленно на небеси. (Вольтер)*

Что ж, и такое мнение имеет право быть, тем более, что оно не единичное. Но, как утверждал кто-то из мудрых, произведение, не подвергнутое критике, мертвое. Правда, здесь нечто иное. Здесь – камень, брошенный в огород... Без всяких обиняков. Отзыв напомнил мне анекдот советских времен, когда огульно осуждали неугодные властям произведения Олеся Гончара, Солженицына, Паустовского: «Я его не читал, в корне с ним не согласен». Что-то в этом роде.

В дискуссию с соседом-юристом я не стал вступать, а со своим читателем с удовольствием поделюсь впечатлением от прочитанного в «Зошите». Да, есть мысли и чувства, которые присутствуют в произведениях классиков всех времен и народов, но ведь они общечеловеческие. С этим не поспоришь. Иное дело – как, какими средствами это выражено. Каждый видит, ощущает окружающий мир по-своему. У Виктора Байдака это выглядит так:

*Я жизнь сравнил бы с дивным садом,
В котором вечность каждый год
Срывает гроздья винограда,
А дальше — топчет их и жмет.*

*Дорога не в одно столетье
Вдоль всех народов пролегла.
Уходят все — никто, заметьте,
Оттуда не прислал посла.*

*Я не нашел по жизни счастья,
Оно, как птица, унеслось,
Печаль оставил и несчастья,
Чтоб легче мне с тоской жилось.*

Пересказывать этот поэтический калейдоскоп мироощущения – дело неблагодарное, однако давайте все-таки прочтем вместе хотя бы про «увы»:

*Увы, все языки — от Бога.
Какая будет мне подмога,
Коль стану речь превозносить?
Тем самым я прогневлю Бога.*

*Увы, не хочется пиров,
Ненужных встреч и лишних слов.
Хочу я только мудрость встретить,
Но все пойму ли до основ?*

*Увы, всё просто не выходит,
За всем стоит трудов стезя.
К нам опыт медленно приходит,
И подогнать его нельзя.*

И читаем далее «за жизнь»:
*Начало жизни, как река,
Нас увлекает широтою...
А позже — мудрости река
Нас поражает глубиною...*

*Жизнь пройдена. Немного жаль,
Что большие не вглядеться в даль...*

*На все лиши оглянуться можно,
Стерев из прошлого печаль.*

Как тут не вспомнить Николо Паганини, сказавшего: «Надо сильно чувствовать, чтобы другие чувствовали».

Состояние души поэта порою находим в «посвящениях». Посредством того же слова в них отражено отношение автора к человеку или объекту своего внимания. Тем самым возникает возможность «продублировать» и свои мысли, чувства и эмоции. У Виктора находим полно-масштабное стихотворение, адресованное Дмитрию Яворницкому, - видимо, он не мог вложить представление об этой личности в четыре строчки... Вот первая и последние строфы:

*У бурдюгах¹, де Дніпр сивезний
Реве понижче Кодака,
Він печі розкопав старезні,
Що гріли душу козака.
Дістав страшенно гострі стріли
З тугенським луком сагайдак...
Знайшов усе... Окрім могили,
В якій спочив старий козак.*

Обращает на себя внимание тот факт, что национальным героям Виктор пишет посвящения на украинском языке. Например, Александру Полю:

*Там, де вітри у дикім полі
Сипнули срібла ковилам,
Він Січеслав спас від недолі,
Бо відшукав залізо нам.*

1 (землянка - переклад з російської)

Украинский язык создает национальный колорит и в стихах о Хортице, о Диком поле, и в посвящении «Товариству»:

*По духу їх вже не здолати,
Хто гартувався у Січі.
Про це розкажуть вам гармати,
Шаблюки гострі і мечі.
Розкажуть «чайки», луки, стріли,
Пороги, що віки гули...
А ще — в степах старі могили,
Про те, як волю берегли.*

«Батькові» адресовал поэт внешне неприхотливые, но глубокие по смыслу строки:

*Наряд прощальныи с веток сбросив,
Припомнил, как весною цвел.
Дожди, тепло и лето вспомнив,
Лес молча в зимний сон ушел.
И уже более «прямолинейно», но не менее глубинно:
Не продавай батьківську хату,
В який ти виріс сам колись.
Вона — твого дитинства свято,
То Берегиня — схаменись!*

Сплошь и рядом Виктор Байдак обращается к невидимым «брату», «приятелю», даже «чуваку»: «Нет надежней подруги, чем совесть, дружище...», «Нет ничего «правдивей», брат, чем хорошо подкрашенная ложь...»

А еще он частенько использует в сравнениях такие понятия, как «мать», «отец», «дочь», «сестра»... Начитался корифеев мысли и слова? У Леонардо да Винчи находим: «Мудрость есть дочь опыта», у Стендоля читаем: «Труд – это отец удовольствия» У Виктора Байдака:

*И Ложь, и Наглость — две подруги,
Которым злости не унять.
Они у Зависти есть слуги,
А Жадность служит им за мать.*

А вот и целое семейство «поселилось» в одном четверостишье:

*Что батюшка? Неправда — его мать.
Он истину способен искажать.
Поп молится иконам рукотворным,
Что идол может людям дать?*

«Не дюже», - скажем честно, но уже не вырубишь топором.

В «Зошите» имеются и обращения к собирательным образам, например, к альпинистам:

*Шукаєш скелі найкрутіші,
Шпилі найвищі, найгостріші?
Людино! В цій холодній тиши
Не ти, а гори найсильніші.*

Уподобившись воину-артиллеристу, поэт бьет по своим врагам, по властелинам в ярсе народолюбцев, - что называется, прямой наводкой:

*Є влада підла і народ,
Який ту владу вибирає.
Якщо він дивиться їй в рот,
Від влади сам і постраждає.*

*Що боронити: сто сімей,
Які грабують Україну?
Тих кровососів-ненажер,
Які ведуть нас до загину?*

У Виктора Байдака ужасный разброс тем и мыслей: что на душу легло, о том он и пишет. Куча мала! И сортировать их не намерен. Это как в карточной игре или с экзаменаціонным билетом: пока не вскроешь – не узнаешь, что там. Словом, находишься в неизвестности – как перед письмом с предупреждением: «Вскрыть тогда-то...» Вскрываем. А там – загадка, в прямом смысле слова:

*Она с утра не помешает,
Да и к обеду дорога...
На ужин с нею отправляют
К тому, кто будет за врага.*

Виктор Байдак не закрывает глаза и на нынешнюю сложную действительность. Но это уже далеко не лирика, не отражение душевных переживаний, а откровенное разоблачение пороков, захлестнувших общество, особенно в среде власть предержащих, политиков, чиновничества и даже церковных служащих.

*Хлібина чорная, цибуля
І прісна юшка, жбан води.
А ще — велика дуля:
То від держави — за труди...*

*Надуте, гордеє, мордате
Чванливо вилізло із хати.
Таке, ще буде нас навчати,
Коли пролізе в депутати.*

Подчеркнем, что и приведенные выше, и эти строки написаны не литератором-профессионалом, а рабочим Днепропетровского «Водоканала», слесарем, «врачующим» технику. И об этом он не может умолчать:

*Задвижки настежь открывая,
«Водоканал» всем пить даёт.
Труба, по сути, «золотая»,
А вот дохода не дает.*

*Вода размывает все преграды,
Размелет и сотрет в песок.
Вода есть в трубах — будем рады,
А если нет, менять их в срок.*

Не мудрствуя лукаво, автор называет вещи своими именами, используя при этом, как видим, уже жанр сатиры, а моментами — и юмора. Правда, тематика этих «рубаи» несколько выпадает из всего контекста книги и, наверное, есть резон в том, чтобы Виктор включил их в отдельный сборник. Это, кстати, и было сделано вскоре, чему посвящена следующая глава.

И все-таки, основной лейтмотив творчества Виктора Байдака на ту пору заключался в отражении, как сказал он сам, «царства красоты».

*Вот снег растаял, ручеек ожил,
Среди камней дорогу проложил,
Бежит, звенит, водой играя,
И, глядя на него, — я сам ожил.*

ВМЕСТО ШПАГИ – СЛОВО

У этого автора уже достаточно солидный багаж: он выдал «на-гора» два сборника стихов, точнее, так называемых рубаи. Количество их измеряется уже не десятками, а сотнями штук... «Штук» звучит, конечно, прозаично, но в данном контексте пусть так будет.

А «контекст» заключается в том, что в творческом рюкзаке этого автора мы невооруженным глазом обнаружили обилие не

только лирических, порою душепитательных, философских мотивов (о чем уже не раз говорилось в рецензиях), но и элементы юмористического жанра, сатиры. И таких рубаи оказалось столько, что хватило на этот сборник (дай-то Бог, не последний).

Начнем с определения, кто же такой сатирик. С нашей точки зрения, оно звучит примерно так: сатирик – это дуэлянт, вооруженный не шпагой, а словом. Он один, а против него – целая орава чванливых чиновников, самовлюбленных солдафонов, самодуров, лицемерных попов и других мерзавцев с человеческим обличьем. И автор в сердцах вопрошают...

(В скобках заметим, когда Виктор прочитал предлагаемый нами ниже текст, он рядом с цитируемыми стихами написал свои, полагая, что они более точно отражают смысл сказанного рецензентом. Публикуем оба варианта). Итак, автор вопрошают:

По мнению рецензента

*Кому нужна господ орава,
Которая, как трутни мёд,
Лакает блага слева, справа?..
И как же терпит их народ?*

По мнению В. Байдака

*О, зло не уничтожит злое:
Оно добро желает рвать!
Гниль признает одно: гнилое –
Не может сажа белой стать!*

Так что же движет сатириком, когда он с открытым забралом идет на эту непредсказуемо озлобленную массу? Долг? Совесть? Честь? Обида, неприязнь, желание очиститься, отмыться от нечисти? И то, наверное, и другое, и третье... Потому автор пишет:

*Шматайте кожского, хто хоче
Життя забрати у людей.
Вожді – тварюки! – Слуги ночі:
В могилі весь їх світ ідей!*

*Про вас напишуть «пси зубаті»,
Що ви зганьбили люд і час.
Мордяки ваши всі пихаті
Згадає Він у Судний час.*

Наш дуэлянт, который Виктор Байдак, «вооружен» еще и Библией, Книгой жизни. Для него, свято верующего в каждое ее слово, – стало делом чести бороться с людскими пороками, чтобы заповеди Божьи стали нормой нашей жизни. Не убий, не прелюбодействуй, не разевай рот на чужое... «Я книгу написал, но в ней урок не я, а Он вам дал», – признается поэт. Но и приспешников от религии автор не щадит:

*Попов-лицемеров в сем мире –
не счесть!
Вставляют вам в уши они
только лесть.
За деньги – попы отпояют и
отслужат,
Такие во имя себя только
служат.*

*Я с Книгою многих успел
повидать...
Но каждый ли Истину хочет
принять?
Узнать из Писания многое мо-
жно,
И все ли законы спешат
соблюдать?*

Почему-то на память пришли слова Д. Дидро, сказавшего: «Отнимите у христианина страх перед адом, и вы отнимите у него веру». А Виктор Байдак считает: «Отнимите у художника воображение, и вы отнимите у него талант»... Так и хочется перефразировать: отнимите у сатирика жало, возможность глаголить правду, страх перед последствиями – и вы убьете его наповал. И нравственно, и физически. Читаем у Виктора:

*Жизнь со Смертью дружит. Кто этому рад?
Нас со временем годы толкнут невпопад...
Правдой жизни, увы, будет свежая глина
И... горшков обожженных бесчисленный ряд.*

А еще есть такое понятие как сарказм – язвительная насмешка, злая ирония. В народе ходит такое двустишье: «Глупость, дурость и маразм искоренят сатира и сарказм». А в литературе, скажете, нет такого жанра, как «сарказм»? Да, нет. Но будет. Вернее. Уже есть. И не где-нибудь, а под этой обложкой, где встретились не только сатира, но и сарказм. Ну и достается в этом смысле от Байдака некоторым нашим политикам:

*Рекламы мощный лохотрон,
С экранов давят всех нас он.
Кто управляет этой штукой, –
Чихал на совесть и закон!*

*Политиканы – лжи арканы:
Зловонные с червями раны
На лбу народа своего,
С нечистым снадобьем стаканы...*

Еще одна особенность творчества Виктора Байдака – он пишет как на русском языке, так и украинською мовою. Хотя признается: он до мозга костей украинец, и ему роднее речь «батьківська». Однако обстоятельства, условия жизни в советскую эпоху способствовали тому, что и тот, и другой языки употреблялись в обществе в одинаковой степени. Но родился и вырос Виктор Байдак в

пригороде, где в семьях украинский явно преобладал. И сейчас Виктор все чаще прибегает к языку Остапа Вишни:

*Хто з честю розум зміг підняти,
Тому і мудрість шанувати:
Щоб з хмар не падали «орли»,
Не вчи «осла» з «козлом» літати.*

Владея в равной степени двумя языками, Виктор Байдак и пишет, кстати, одинаково – и левой, и правой рукой. Так что и «шпагой сатирика» он одинаково точно разит –

что слева:

*Все життя лише гроши складав,
Лантухи, барахло
в одну купу складав.
Ta життя пронеслось –
ось тебе і не стало.
A що ти мав, ти з собою забрав?*

– что справа:

*«Бухають» у нас люди.
Горілки – океан,
Грабують і вбивають за чарку
і стакан,
Той, хто був розумнішим,
утік за океан –
Лишились випивохи, горілка
і стакан.*

Еще зададимся вопросом: а насколько творчество автора отзеркаливает его личные черты характера? Возможно ли, читая того же Виктора Байдака, применить к нему пушкинское: «себя, как в зеркале, я вижу» (речь, понятно, идет вовсе не о портретном сходстве)? Рецензентов, как правило, интересуют лишь тексты своих «подопечных», они зачастую в глаза не видели и слыхом о них не слышали. Но все-таки разглядеть, что за человек стоит за сочиненными им строками – можно:

*Чистый дух мой – в нечистом сосуде земном:
Ненадежен, непрочен и хрупок тот дом.
Время-деспот безжалостно камни бросает,
Миллионы осколков я вижу кругом.*

И вообще, может ли сатирик обладать чувством юмора? Ответ в нашем случае мы можем найти еще в одном амплуа Виктора Байдака: он, оказывается, и художник, и резчик по дереву, и мастер художественного литья. Посмотрите на его работы в металле, которые представлены на цветной вкладке книги, и вы поймете, что перед вами человек, не лишенный чувства юмора. Подтверждаем и текстами:

*Чуть двери приоткрыла –
и муха тут как тут!
Чуть рот свой приоткрыл –
и слово тут как тут!
Подумай перед тем,
какое молвить слово,
Ведь жизнь на миг дана,
а смерть – ну, тут как тут!

Мне смертные попы твердят:
Ты пьешь, тебе дорога в Ад!
Я видел тех обжор наряд:
Куда их туши угодят?*

Еще одна страсть Виктора Байдака – рыбалка. Отсюда и тема заботы о сбережении живности в реках и водоемах: он терпеть не может тех, кто не бережет флору и фауну родной природы.

*С икрою рыбу люди жрут,
Сетями ловят, током бьют,
И «вершиами», и «пауком» хапают...
Потом полгода клева ждут.*

Другое качество Виктора Байдака-поэта – страсть к размышлению над смыслом бытия:

*След какой оставляет приход и уход?
Ничего нам не скажет немой небосвод.
Под конец узнаёт человеческий род:
В этом мире – любому назначен черёд...*

*В мире вечных загадок – познания нет!
Нам, ключом понимания служит... секрет.
Сколько было стараний за семь тысяч лет...
Но никто не нашел вечной истины свет.*

А как может сатирик обойти стороной так называемую «бытовуху», куда он сам и мы вместе с ним по уши погружены?

*На вещи старые смотрю –
И в них себя я узнаю,
Я молодым себя в них вспоминаю,
Пускай лежат, авось омоложусь!*

*Меня лечат вино, сердце милой и смех.
Жаль, но «лекари» эти живут не у всех.
Большинство одержимо богатством и властью:
И большую любовь – променяли на грех...*

И нравственность надо бы людям блюсти, но, увы, сплошь и рядом мы сталкиваемся с пороками общества. Это не может не беспокоить, не вызывать тревогу у поэта: *К чему эти знаки, зачем светофор?*

*Несется, сбивает всех пьяный мажор.
Ведь папа всегда от закона отмажет...
Несется на «Бентли» – отцовский позор!
Страшна коварных женщин власть:
Такие не стремятся красть.
Они берут своё обманом:
Лукавством дышит вся их страсть.*

А сколько житейской мудрости присутствует в стихах Виктора Байдака! Это результат опыта, «ошибок трудных», которых на счету у каждого из нас ворох и маленькая тележка. Казалось бы, ну, не вписываютя горестные моменты пережитого в сатирико-юморной жанр. Ан, нет, Виктор Байдак и здесь находит себя самого:

*Із маком дуля, жбан води,
А ще – дві пригорці біди,
Болячок – також ціла купа...
Життя так платить за труди.*

Рассматривая творчество любого литератора, и даже сатирика, нельзя не заметить целый пласт переживаний личного характера. Как правило, идут они от чистого сердца. Не избежал этой «участи» и Виктор Байдак:

*О, детство! Радость и тревога...
Туда идти не нужно много:
Достаточно лишь раз вздохнуть
Дымка с родимого порога.*

Это о том, что ласкает душу. Но, как и в жизни, с подобными светлыми чувствами соседствуют и горестные мотивы:

*Немає з підлою любові:
Така немало вип'є крові,
А потім в спину просичить
Образу на гадючій мові.*

Вспомним фразу из кладезя мудрых мыслей: «Каждый художник обладает смелостью, без которой талант немыслим». Это Иоганн Гёте. Некорректно, наверное, сравнивать этого поэта с кем-то из современников, но его трактовку проиллюстрируем цитатой Виктора Байдака:

*Людських грошей собі накрало,
Когось убило, обідрало...
А зараз дядько-депутат
Зрізає із держави «сало».*

Такое вот горько-кисло-сладкое зарифмованное драже мыслей и чувств находим в упаковке... простите, под обложкой этой книги. Их разнообразие по «цвету и вкусу» таково, что трудно остановиться при чтении: тут тебе природные явления, следом – житейские истории, далее – комические ситуации, наконец, эпиграммы, памфлеты, эссе, уколы в адрес политиков и вождей, попов и разного рода проходимцев с дурными привычками. Сюда же, в тексты, вклинились и бесхитростные басни. Нагромождение какое-то! Логично, ибо:

*О, сколько мерзостей придется нам узнать,
Когда начнем «родную» власть «копать»:
Убийства, трупы, подлая дележка –
Обманутых вовек не сосчитать.*

Читаешь и не перестаешь задаваться вопросом: когда же наступит истощение творческих возможностей этого автора? Такое впечатление, что никогда.

...Но вернемся все-таки к чувству юмора. У Виктора Байдака он нередко соседствует с язвительными, прямолинейными определениями. Тоже объяснимо: нынче ни автору, ни его будущему читателю не до смеха – столько в обществе и в жизни пороков:

*И золото, и жизнь – все напоказ,
С журнала «Форбс» смотрел ты в мир не раз,
Плодишь ты нищету, богатство собирая.
Зачем так делать? Все живут лишь раз...*

*Фанатизм і Набіжність, до кого прийдуть?
Незнання і Безбіжність – шляху не знайдуть.
Не потрібна Йому сліпота бездуховна:
Лицемірство, Нещирість в брехні пропадуть.*

Такой плачевный вывод делает автор. Но часто-густо его наставления, советы выглядят более оптимистично, бывают в точку, звучат как афоризмы. И такого у Виктора Байдака – куча мала. «Разгребем» маленько: «Вся жизнь – сплошной базар», «Зло вряд ли уничтожит злое», «Не может сажа белой стать», «Есть острый зуб, есть острый нюх и острый глаз, но почему не волк, а человек?», «Молчи... молчи, а когда полюбил, не молчи», «Знай, ліки не помогут, коли ти сам дурний», «Таким зарплата – тумаки»,

«Привязан к форме, стилю жизни... самим собою быть – когда?..» и так далее, и тому подобно, о чем поговорим еще в отдельной главе..

Авось, благодаря Виктору Байдаку, дождемся того дня, когда негативные явления и объекты его внимания канут в Лету.

Наполнился вином ты. Что потом?

Наполнился едой ты. Что потом?

Наполнился и благами земными

Ты через край. Очнись! А что потом?

Не покинет богатство обмана шатра:

Ведь корысть никогда не бывает щедра.

Зло скрывается часто под видом добра,

Только правды не скроет лукавства чадра.

Читайте, делайте выводы...

P.S. Казалось бы, «разобрав по косточкам» творчество Виктора Байдака, мы все-таки не сказали о главном: о его колено-преклонении перед Омаром Хайяном. Досконально, как и Библию, впитав в себя его творения, он сам «попался на удочку» своего кумира. В смысле формы, но не содержания, конечно, – эпоха не та.

Прибывает Весна, холод зимний прогнав.

Оживает вода, в себя солнце вобрав.

Задышало ветрами глубокое небо,

Стаи птиц и мечты к жизни новой позвав.

P.S.S. Пока книга готовилась к печати, в нашей жизни все перевернулось. Вспомнилось: «Кто был никем, тот станет всем». А стал ли всем, кто был никем? Увы: кое-кого история так ничему не научила. Наши доморощенные «панычи», спустя почти целый век, стали наступать на те же грабли.

Следуя движению души, без оглядки на последствия, Виктор Байдак режет правду-матку:

*Ця влада наче кліщ вчепилася
У мій народ, що плуга пре...
З роками — крові не напилася,
Відпустить, як народ... помре.*

И словно в воду глядел поэт, заявляя:

*Народе мій!
Ти є держава — не підла купа крадіїв,
Які на все тут мають право.
Гони із влади бандюків!*

В итоге: «Страшними, черними рядами, Кати у вічність відійшли»... Твои бы слова, Виктор, да до Бога.

НЕ В ТЕЗКУ ПОШЕЛ...

А еще Виктор – отменный рассказчик. В жанре устного народного творчества. Учитывая, что эта способность не вписывается в формат книги, а хочется все-таки еще чем-то это подтвердить, позволим себе привести здесь один сюжет из огромной копилки баек Виктора Байдака.

Срочную службу проходил он в элитных частях Советской Армии на территории ГДР – существовало тогда такое государство за знаменитой Берлинской стеной. В сослуживцах у Виктора был не кто иной, как рядовой по фамилии Ульянов. И не просто Ульянов, а Владимир Ильич. Младших командиров это нисколько не смущало, и они чихнули его по полной программе, если тот допускал какие-то отклонения от уставных требований. Не боялись даже отправлять на «дискотеку», т. е. на кухню драить посуду на дискоомоющей машине. Офицеры в обращении с ним несколько осторожничали, величали «Товарищ Ульянов».

Но не в этом суть. Солдат со знаменитой ФИО отличался абсолютным отсутствием чувства юмора. В присутствии его рассказывались солдафонские анекдоты, вызывающие всеобщий хохот. Только Владимир Ильич не реагировал, стоял, как мумія, и недоуменными глазами смотрел на рассказчика. И эта его реакция на хохму вызывала еще больший смех окружающих. Например, в казарме из форточки дуло. По команде старшины форточку закрыли, а дуло осталось... После сказанного солдатики пристально смотрели на застывшее лицо Ульянова и еще больше хохотали.

Ну, не доходил юмор до человека. А это уже признак тупоумия. Но не скажешь же об этом человеку с такой фамилией? Да еще в эпоху расцвета ленинизма.

«МАЛЕНЬКИЕ ШЕДЕВРЫ»

Сообщение о выходе в свет этого сборника стихов, как, впрочем, и предыдущих, очередной публикацией. Автор этого творческого коллектива, знатоков слов, Александр Разумный, в ком смыслу **отзывае**, написал:

«Благодаря издательству «Журнальный мир», первая книга днепропетровского поэта

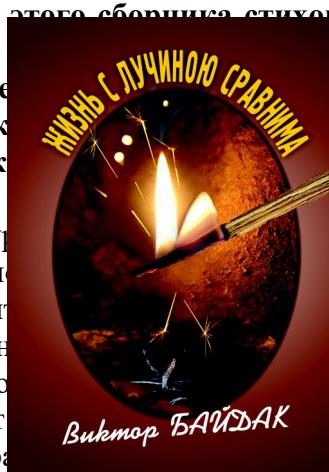
Автор хорошо известен любителям разными, афористичными иironичными разные темы. В отличие от большинства поэтов, не изучавших литературу, Виктор пишет стихи, в которых рифмуются первая, вторая (и все четыре) строчки.

Отметим, что талантливый поэт по совместительству еще и моторист-ремонтник, Наверное, потому стихи профессионального технаря действительно хороши и в подавляющем большинстве не нуждаются в каком-либо «ремонте».

— Поэзия — это мысль, чувство, накал, форма, образность, настроение. Это вообще сплав всего лучшего, — отметил поэт.

Свой очередной «рубайят» автор назвал «Жизнь с луchinой сравнима». Предлагаем читателям несколько маленьких шедевров Виктора Байдака:

*Не спеши расставаться с невежеством, друг:
Наполнять себя знанием — скучный досуг.
Погоди: приоткроется горькая правда,
Когда всю осознаешь нелепость наук.*

*Надо мною однажды потушится свет.
Всё проходит: над временем нету побед.
Кто оставил нетленного Разума след –
Понимает: у тления вечности нет.*

*Война и мир – ярмо забот,
В котором вечный раб – народ.
Всегда одно и то же слышит:
Терпите – дальше будет мёд.*

*Честность может проспаться, напившись вина.
Справедливость – убраться, покуда пьяна.
Глупость может ругаться, упившись до дна,
Мудрость – вольно смеяться. Ей правда видна.*

*Покинет тело дух, а не душа,
К Творцу извечному спеша...
Кто жил, душой своей греши,
Тот жизнь убил, себя круша,*

*По сути: кто придумал холод
Или жару, а с ними голод?
Страдают только на земле...
Кто в небесах, тот вечно молод...*

*Не смеите яблоко раздора
С прекрасной мыслью подавать:
Плодом размолвок и позора
Недолго душу замарать.*

К сожалению, газетная площадь не позволила в более полном объеме представить даже «маленькие шедевры» Виктора Байдака. Частично восполняем пробел текстом «От издателя»:

«Книга, которую ты, уважаемый читатель, держишь в руках, – у Виктора Байдака четвертая. Читаешь – и вновь и вновь диву даешься: откуда он черпает этот воистину неисчерпаемый кладезь мыслей? Подумать только: в общей сложности у него опубликовано около пяти тысяч четырехстопий, среди которых преобладают так называемые рубаи. А ларчик открывается просто: кумир Виктора – и в жизни, и в творчестве – Омар Хайям. Отсюда и такая «всеведность». Сам Виктор объясняет особенность своего творчества предельно просто:

– Жизнь, окружающий нас мир настолько многолики – только не зевай, успевай замечать.

И строки из первой попавшейся страницы иллюстрируют сказанное:

*Играет заревом вечерний небосвод.
Лучами дивными пронзая ночи свод.
Пропали люди в сумеречном царстве...
День новый завтра их найдет!*

Но есть одна, редко допустимая в серьезной поэзии «вольность» – глагольная рифма. Зная об этом, Виктор Байдак часто-густо преднамеренно игнорирует и это правило.

*Кого-то забудут, о ком-то прочтут,
Премногих унизиат и многих убьют...
Так кем же наполнена жизни дорога,
С которой все рано иль поздно сойдут?*

* * *

*Тот, кто истину смог, как коня, обуздать,
Должен знанием острым, как меч, обладать.
Кто подскажет: к таким как дорогу узнатъ?
Лично мне не пришлось их нигде повстречать.*

По натуре своей Виктор – жизнелюб и оптимист, а вот откуда у него то и дело возникают в стихах упаднические, депрессивные настроения, ей-Богу, непонятно. Это, наверное, сродни недугу: он то затихает, то прогрессирует:

*В огне несбывшихся желаний
Поник моей мечты цветок:
В воде напрасных ожиданий
Восстановиться он не смог...*

* * *

*Былое счастье миражами
Все реже грезится вдали.
Мечты..., надежды..., только с вами
Мои года прожить смогли.*

* * *

*Колись сімнадцять нам було,
Багато літ кудись пішло,
З собою весни прихопивши...
Зимою слід той замело.*

* * *

*Дата жизни с рождения смертным дана.
Дата смерти, уверен, не многим видна.
Междудатами — чёрточка — жизни струна:
Отзвенев, оборвётся когда-то она...*

* * *

*Кого-то забудут, о ком-то прочтут,
Премногих унизят и многих убьют...
Так кем же наполнена жизни дорога,
С которой все рано иль поздно сойдут?*

И, как результат, поэт доверяет самое сокровенное в своей жизни – стихам. И видится тогда суть человека, словно в разрезе, чего невозможно разглядеть и самому проницательному психологу:

*Моё сердце призналось: ты много успел,
Проживая с трудом и букетами дел...
И в работе себя — никогда не жалел...
Что же счастья плоды ты собрать не сумел?*

* * *

*Я много создал и сумел.
Но лишь одно понять успел:
Мне эти вещи в тягость были б,
Когда б я их копить хотел.*

* * *

*Не спеши расставаться с невежеством, друг:
Наполнять себя знанием — скучный досуг.
Погоди: приоткроется горькая правда,
Когда всю осознаешь нелепость наук.*

* * *

*Года, как листья золотые,
Упали в мой осенний сад...
Шаги по жизни непростые,
В которой нет пути назад.*

* * *

*Иисус пил вино до последнего дня...
О, ханжа, в чём тогда упрекаешь меня?
Ты боишься отведать хмельного огня?
Так причина в тебе! И при чём тогда я?*

* * *

*Скоротечно мгновение — тленности раб:
Не ссытайся на «знание» — ты в этом слаб.
О прожитых годах все твое пониманье:
Из-под ног ускользающей истины трап...*

* * *

*Меня не волнует правителей гнёт.
Не страшен мне Ад, да и в Рай не влечёт.
Творить, созидать и любить — мой расчет:
Но где для меня Вечный место найдёт?*

* * *

*Из массы толков и суждений,
Запретов и вероучений
Я вывод сделал про себя:
Незнанье — вечный раб сомнений.*

Порой и сама жизнь дает повод для написания стихов.
Вот история одного из них.

ПРИЖИЛИСЬ
на одной улице – и коренные украинцы,
и приезжие россияне

Как и у каждого современного мегаполиса, в Днепропетровске также имеется несколько пригородов. Среди та-

ковых Краснополье. Его можно сравнить с большим селом, а точнее – райцентром. На одной из его улиц живет семья Геннадия Ивановича Кораблева. А за ее ничем не примечательным домом растет в огороде приличных размеров довольно примечательная береза. Рядом с ней – рукотворное озеро, точнее будет сказать, большая лужа, в которой летом булыкается местная ребятня и даже получает первые навыки ловли карасиков, запускаемых сюда для этой цели взрослыми.

Словом, обычная деревенская улица, обычный сельский пейзаж. От отца и деда, живет по соседству с Кораблевыми Виктор Байдак. Где-то полвека назад судьба привела эту чету в Днепропетровск. В поисках пристанища они и оказались в Краснополье. Встретив на улице крестьянского вида мужичка, спросили, не знает ли он, кто может приютить их или продать какой-нибудь угол.

– А звідки ви будете? – поинтересовался местный житель.

– Мы – с Урала. Приехали в Украину, говорят, здесь лучше живется.

Собеседником приезжих оказался дед Виктора, Федот Байдак. Как активному участнику войны, да еще имеющему награды, государство выделило ему целых 50 соток земли для обустройства мирной жизни. Сердобольный дед Федот, как его называли местные жители, часть отведенной площади уже подарил некоторым нуждающимся, а тут вот еще одни горемычные... Как все было в деталях, не станем распространяться, но в конечном итоге ветеран, заслуженный человек уступил еще несколько соток приезжим для усадьбы.

Как только «русаки» более-менее обустроились, Геннадий Кораблев, гонимый ностальгией по местам детства,

мотнулся на Урал и вернулся оттуда с крошечным саженцем березки – дерева, ставшего символом России, воспетого Сергеем Есениным и целой плеядой поэтов-классиков всех народов и наций, независимо от мест проживания.

Стал уралец искать подходящее место для посадки, чтобы, не дай Бог, не погибло деревце, привезенное с малой родины, чтобы не стало оно здесь чужеродным. Витя посоветовал приютить саженец на пригорке, дабы подпочвенные воды не погубили корешки. Вместе они и посадили дерево. Оно прижилось, окрепло и вот уже вымахало до неба.

– Пришлась по душе ему наша земля, как и приезжим людям, – говорит Виктор. – Теперь Украина стала родиной их детям и внукам, будет таковой всем последующим поколениям. И самое главное, мы на своей улице живем дружно, ходим друг к другу в гости, делимся хлебом-солью, когда нужно. Мы не знаем, кто из нас «москаль», а кто – «хохол», в нашем лексиконе нет даже таких слов. Нам судьбою предназначено жить вместе, жить слаженно и в мире. Война – для идиотов. Мы не дадим опалить огнем нашу общую березу.

*Осенний дождь смывает золото берез,
В реке застывшей день насквозь промерз.*

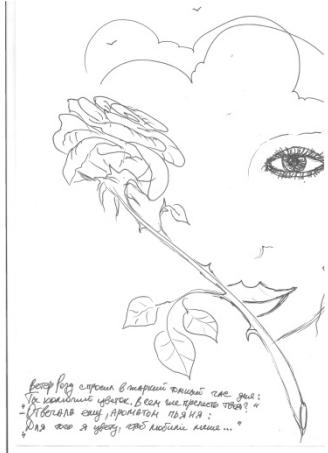
Осталось солнце на холодном небе...

Но осень не затмит весенних грез, – заканчивает Виктор свой монолог.

Как понимает читатель, эти слова писались до противоборства в Донбассе. Печально, что они не стали прозорливыми. Но по эту сторону от линии размежевания жизнь идет своим чередом, хотя и со многими переменами не в лучшую сторону. А тогда, на момент выхода книги, в поэ-

зии Виктора Байдака по-прежнему одним из ведущих «действующих лиц» выступает природа. Явления ее – также предмет для раздумий и осмысления особенностей окружающей среды:

*Ветер Розу спросил в знойный, томный час дня:
— Ты колючий цветок, в чем же прелесть твоя?
Отвечала ему, ароматом пьяня:
— Для того я цвету, чтоб любили меня.*

*ветер Розу спросил в знойный, томный час дня:
— Ты колючий цветок, в чем же прелесть твоя?
Отвечала ему, ароматом пьяня:
— Для того я цвету, чтоб любили меня...*

*Снежинок первых легкий пух,
Зимы морозной звонкий дух
Задул огонь листвы багряной...
Последний лист, как луч, — потух...*

В самом деле, в творчестве Виктора Байдака нет тем, которые не касались бы каждой струны нашей души и человеческого бытия. Рядом с созерцательными мотивами – «Года, как листья золотые, упали в мой осенний сад...», целая россыпь глубочайших философских раздумий о смысле жизни во всех ее проявлениях: «Тропою лести и уловок. В мир истины прийти нельзя», «Цель бытия: во

тьме незнаний — познанья искру отыскать», «Пока горел — дотоле жил», «Кто суетою мир марает, Поверь: себя не уважает... Но тот, кто знает суть вещей, Давно ничем не обладает».

Еще неувядающий источник познания мира и вдохновения Виктора Байдака, как уже было сказано, — Библия:

От Бога Книга — открывает

Реалий скрытые мечты.

Кто не читал её, не знает

Всей сущности дивной красоты

*Творец ума и пониманья,
Добра ценитель и вниманья
Ответь, Великий мой Мудрец:
Миг смерти стоит ли созданья?*

* * *

*Покинет тело дух, а не душа,
К творцу Извечному спеши...
Кто жил, душой своей греши,
Тот жизнь убил, себя круша.*

А сколько юмора, иронии заложено в этой гамме мыслей и чувств: «*В стране хамелеонов Творца не чтут законов!*», «*Страх есть смирения рубаха*», «*О, вино! Лекарь милый сердечных недуг*», «*Не стоит почву грёз надеждой поливать*».

Приведем еще несколько строф из сборника без комментариев.

*Сверкает золотом прощальный лик берёз.
Весна в мечтах. И там же запах роз.
Остатки солнца гроздья пропитали:*

Искрится светом одеянье лоз.

* * *

*В хороводе великих и малых планет
Ни одна не преступит орбиты запрет.
Все летит и кружится, но хаоса нет:
Виртуозом составлен Вселенной портрет!*

Читая стихи Виктора Байдака в рукописях, во многом разделяя его позицию и приемля стиль его письма, известный писатель-сатирик Григорий Гарченко написал маленькое посвящение своему младшему коллеге, которое мы разместили на второй странице обложки этого сборника. Оно звучит так:

*Бажаю Віті Байдакові
Щодня на щастя по підкові,
Аби цвіли в душі чаї,
Його нетленки-рубаї.
А завдяки отим чаям
І сам він стане як Хайям.*

Поступок – зеркало души

ЧТОБЫ УВЕРЕННО СТОЯТЬ

«НА СВОИХ ДВОИХ»

Поэзия поэзией, а хочется еще сказать и о личных качествах последователя Омара Хайяма.

Однажды заглянул Виктор в книжный магазин — поинтересоваться новинками. Рядом остановилась бабулечка. Виктор обращает внимание на ее, с позволения сказать, тросточку — конец черенка от лопаты или граблей Олега Ляшко. Даже без поперечной ручки. Интересуется у старушечки:

— А что это у вас такая-не такая палочка? — и берет ее опорный инструмент в руки.

— Какая уж есть, — скромно отвечает бабушка.

— Да у нее и резинки нет на конце, вы ведь можете поскользнуться.

— А что делать? Другой не имеется, а купить не за что, пенсии едва на жизнь хватает.

— Как вас зовут?

— Евдокия.

— А по отчеству?

— Евдокия — и все.

— А лет-то вам сколько?

— Ровно девяносто один годок, сыночек.

Слово за слово, выяснилось, что пришла в магазин повидаться с родственником, Юрием Кучугурным, узнать, какие новости у него в семействе и т. д.

— Опасно вам ходить, Евдокия, с такой палочкой. Я вам сделаю новую. Вымерял Виктор с родственником дли-

ну «клюшки» — на том и разошлись. Через несколько дней Виктор, как и обещал, принес в магазин для бабы Евдокии тросточку из орехового дерева, с изящно изогнутой ручкой, с веревочкой для кисти руки, а также резиновым напонечником. Блестит-сияет лаком тросточки, так и просится в руки. А на «цевьё» палочки еще и слова такие вырезаны:

*Підперта безліччю віків,
Вражає вічності картина:
В ній фарбами швидких років
Змальована життя руйна.*

Вот такой наш Виктор Байдак — и сердобольный, и мастеровой, и обязательный. И это не единственная его благотворительная акция. Узнав, что при неудачном приземлении сломал палку офицер запаса, целый генерал-полковник Иван Иванович Шевченко, Виктор и ему пришел на выручку. И это не все. Беседуя с известным в Днепропетровске журналистом Евгением Евтушенко, он также обратил внимание на его убогую, с болтающейся рукой-кой палочку (результат травмы), попросил измерить ее длину и, ничего не обещая, сделал ему тросточку — загляденье. И тоже оставил на ней автограф.

А уж автор этих строк — тем более благодарен Виктору за трость хотя бы потому, что стихи на ней написаны с двух сторон. С левой: «Звени ручьем свободным среди мирских сует...» И с правой: «Что мир? Он был негодным... В нем соли правды нет...»

А сколько еще людей уверенно стоят «на своих двоих» благодаря Виктору Байдаку — одному Богу известно! Тому самому, по заповедям которого он живет и творит.

Но был у Виктора и случай совсем иного характера...

В ГОЛОЛЕД

Нет человека, который бы, анализируя прожитое, не находил поступки, за которые перед самим собой приходится краснеть. Один такой поступок не может себе простить Виктор до сих пор. И поведал о нем мне, видать, тоже, чтобы в который раз снять с души тяжесть. А поступок, если вдуматься, не такой уж и греховный, чтобы казнить себя всю жизнь. Но поди ж ты, казнит...

Ему было лет двадцать. Не пацан уже. На дворе был страшный гололед. И вот на перекрестке улицы К. Либкнехта (ныне М. Грушевского) и проспекта К. Маркса (ныне Д. Яворницкого) бабуля-белый одуванчик, да еще с палочкой, просит его помочь перейти на противоположную сторону. А у Виктора в обеих руках –поклажа, он спешит на поезд.

– Извините, не могу, – ответил и потопал себе дальше.

Дойдя до середины улицы, опомнился, повернул голову, а старушку уже ведет под ручки другой молодой человек.

– Стыжусь своего поступка до сих пор, – признается Виктор. – Зато теперь искупаю вину перед самим собой: даже если в этом и нет острой необходимости, стараюсь помочь пожилым людям.

Да-а... Не помочь перейти улицу в непогоду немощному человеку – это, в представлении совестливой личности, значит, иметь ледяное сердце. А есть ведь особи, для которых и оскорбить, и унизить, а то и лишить человека жизни – не повод для раскаяния.

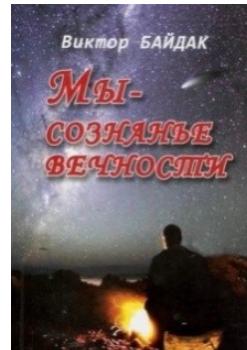
Впрочем, какие тут могут быть сравнения? Понятия несравнимые.

«МЫ» – ЭТО И «Я», И «ТЫ»

Сборник стихов «Мы – сознанье вечности» не предваряет текст «От издателя». Но в аннотации сказано: «В пятой своей книге Виктор Байдак продолжает посредством Слова раскрывать особенности внутреннего мира человека, моральные и духовные качества, проявляемые в самых разных жизненных ситуациях.

Есть всего лишь три предложения «Від автора»: «Величезна кількість людей побачать і відчу-
ють себе в цих віршах. Хтось образиться; деякі засмі-
ються... І лише мудрі, з висоти прожитих літ, роздивляться
справжній глибинний зміст, захований у слова Правди.
Сподіваюся, що цих людей буде найбільше».

В книге Виктор Байдак посвятил несколько стихо-
творений своим новым знакомым, близким по духу, как он
выразился, «прекрасным женщинам». Об этой страничке
из жизни Виктора мы сочинили сюжетик под названием

РЫБАК РЫБАКА

С детства привитая страсть к рыбалке в свое время
вылилась у Виктора Байдака в созданные им образы в
бронзе, ряде картин и рукотворных изваяниях практически
всех обитателей рек, озер и морей. Вот и недавнее его зна-
комство с работниками кафедры водных биоресурсов и
аквакультуры Днепропетровского государственного агро-

университета вызвало у него всплеск положительных эмоций. Он приобщился к работам по созданию в тамошней лаборатории образцов некоторых видов рыб.

А кафедру эту, кстати, возглавляет профессор, кандидат биологических наук Роман Новицкий. Об уровне профессионализма этого ученого говорит хотя бы тот факт, что он на одном из местных телеканалов более 12 лет ведет программу «О рыбальке всерьез», которая транслируется нынче в восьми странах Европы. Перу Романа Александровича принадлежит книга «Рыбацкие рекорды Приднепровья».

Интервью с этим незаурядным человеком недавно опубликовала областная газета «Зоря», где среди иллюстраций помещено фото Романа Александровича, на котором он демонстрирует виды «живых» рыб. Читатель, конечно, не ведает, что изготовлены они руками бескорыстного Виктора Байдака. С сотрудниками кафедры – Еленой Гончаровой и Марией Стась – он даже подружился. Воистину: рыбак рыбака видит издалека. Хотя в данном случае это определение значительно шире и глубже. В знак благодарности новые друзья Виктора одарили отбракованными мальками, которые нынче, на радость детворе, подрастают в небольшом рукотворном водоеме, превращенном Виктором в таковой из поселковой лужи.

А теперь несколько строф из сборника, которые Виктор посвятил своим новым друзьям:

Так кто же больше всех отдал:

Тот, кто алмазы раздавал,

Избытком радуя прохожих,

Иль кто последнее отдал?

*Жизнь — река; люди в ней как песок:
Нас несет в неизвестность событий поток...
В струях времени смог удержаться лишь Случай:
Нам явив яркий свет, снова в темень увлек...*

А 14 января 2017 года Виктор вез в маршрутке на кафедру еще одно самодельное «изваяние» судака. Сосед то и дело бросал взгляд на изделие, наконец, не выдержал, спросил:

- А как вы на эту мумию шкуру с чешуей натянули?
- Нет тут никакой шкуры, все сделано из дерева.
- Да бросьте вы, такого сходства из дерева сделать невозможно.

Виктор постучал по корпусу рыбы пальцем.

- Попробуйте и вы.

Сосед тоже постучал, провел ладонью по туловищу водоплавающего красавца и заключил:

- Надо же, как настоящий...

И даже один из специалистов выразил сомнение в том, что голова судака тоже сделана из дерева.

Когда Виктор узнал, что его новым друзьям потребовался для экспериментов аппарат Вейса для инкубации икры, он и его изготовил, пусть не фабрично-заводского вида, но по всем правилам науки.

Находим в этом сборнике и нечто автобиографическое:

На куски Байдака рвёт людская молва:

Для кого-то он — перец; кому-то — халва.

А для третьих стихи его — острое жало!

Для четвертых он — Мудрости раб и глава...

Ну, вот таким видит себя поэт, что тут скажешь?

Правда, это еще не памятник нерукотворный, а просто вз-

гляд на себя со стороны, о чем в предыдущих главах говорилось лишь вскользь. А ведь отраженные в творчестве поэта факты биографии, мотивы личностного характера занимают «лидирующее положение». И хотя в обозреваемом сборнике даже в заголовок вынесено местоимение «Мы», в стихах то и дело присутствует авторское «Я».

*О, сколько женщин распекрасных
Рождала бренная земля...
Людей счастливых и несчастных,
Среди которых ты и я...*

* * *

*За миг скоротечный – немало совершил.
«Займусь-ка я Словом» – себе я решил.
Спросив у Творца только мудрость на время,
За все остальное – спросить позабыл...*

* * *

*Власть и любовь к деньгам – не больше –
Все, что я в Женщине нашел...
И проживи я с нею дольше –
К Творцу бы вовсе не пришел.*

* * *

*Незавидная доля досталася мне:
Книга жизни – пуста; все друзья – в стороне...
Слышу, чаша шепнула осадку на дне:
— О, вино не поможет, коль сердце в огне...
Где же авторское «Я» отсутствует, оно подразумевается:*

*Надо ль за нечестием — правду искать?
За неверной женою — ночами рыдать?
Не мешало бы знать и тебе, неразумный:
То, чем ты обладал, — миражом может стать.*

* * *

*Не для того я жил, чтобы добра скопить:
Над кучей праха — прахом новым быть.
Куда ценнее мысль оставить с делом,
Чем кошелёк монетами набить.*

* * *

*Не одиночества, я старости страшусь,
Когда для многого уже не пригожусь...
Покамест, суть вещей осознавая,
Не для себя, я для других тружусь...*

* * *

*Я не пляшу под музыку Указа,
Не слушаю негодных слов Приказа:
«Девятый вал», маэстро, подровняй!»
Для мастера приказ — проказа!*

* * *

*На ниве жизни я, как вол,
Давно ярмо забот нашел.
Пришел к Нему я не случайно:
Созревший мыслью — суть обрел.*

* * *

*Был я небом пречерным — была ты лучом,
Был я запертой дверью, а ты к ней ключом.
Я был острым мечом — ножны ты предложила...*

Стал я жертвой смиренной, а ты... палачом...

* * *

*Мы — книга бытия, но только без страниц;
Мы — Колесо Судьбы, в котором нету спиц;
Часы без стрелок; карта без компаса;
Могила древняя: вся из живых частиц.*

Как видим, поэтическое «Я» порою отвечает состоянию души любого из нас, а иногда носит масштабный, вселенский, так сказать, характер, подтверждая формулу: «Мы» — это и «я», и «ты».

В этом сборнике наиболее зримо присутствует и тема казацтва, которой поэт уделяет много внимания во всем своем творчестве. Особый колорит текстам придает украинский язык, на котором они написаны.

*Там, де гудить порогів вир,
Козацька зірка — Алатир —
Над Хортицею тихо сходить
Пісень і подвигів Псалтир.*

* * *

*Зимою — тепло, влітку — тінь,
Жили тут всі, кому не лінь:
Козацтву ти, як батько рідний,
Старезний Січовий Курінь.*

* * *

*Сестра Меча ѹ Кривого Лука,
В бою ти люта, мов звірюка, —
Козацтва вірная жона:*

Тонка, прегострая — Шаблюка!

* * *

*Іскра — сестра; ядро — за свата,
І міра пороху — за брата...
«Тримай гостинця, ворог мій!» —
Громами рявкнула Гармата!*

* * *

*«Давно немає моого друга...
І за Січєю в мене туга...
Життя без бою — це наруга!
Гриміла кільцями кольчуга.*

* * *

*Ти — свідок втрат і різних втеч,
Ти зносив голови із пліч...
Ти знаєш лише Кодекс Чести —
Прегострий самурайський меч...*

* * *

*Ковтає кулі, мов вовчиця,
Стара важезная рушниця,
А після з громом роздає:
Пришерхла сталь, козацька криця!*

* * *

*Я — брат меча й тугого лука,
За мною ходять біль, розлука.
Пробив багато я щитів...
Я — спис; я — воїн; я — розлука...*

* * *

*Тобою правив дід-козак,
Ти знов шаблюку й сагайдак...
Великий Луг — твій батько рідний —
Старий просмолений байдак...**

* * *

*«Мене стискало безліч рук,
Поклав чимало я падлюк», —
Бринів в походах тятивою
Тугий важкий козацький лук...*

* * *

*Зірвалась я з тугого лука, —
Я рівна, гостра, я зміюка,
Коли пущу ворожу кров...
Я люта, вивірена злюка.*

* * *

*Бринить свободи тятива —
У кому мудрості жнива:
Я, запорука Товариства,
Звитяга Честі — Булава!*

И опять же, окружающая нас среда и природа-мать звучат в сборнике лейтмотивом. Но Виктор Байдак уже не просто ее созерцает, а использует для передачи настроения, внутреннего состояния человека. Тем самым образы становятся понятными и легко «усваиваются» читателем.

Иллюстрируем:

*Бледно-розовый дым улетевшей весны
Лепестками засыпал прекрасные сны...*

✉* *Байдак — великий човен*

*Грёзы юности спят, и уже не слышны...
За плечами – богатство осенней казны...*

* * *

*Мы, – как снег: постоянства никак не найдем:
В суете, из начала, – вы конец свой бредем.
Дух наш в теле – на время полученный дом,
Из которого мы, рано ль, поздно ль, уйдем...*

* * *

*Нежно-розовый цвет с голубой вышиной
Засыпает следы уходящей весны...
Слышен вечности зов из немой тишины:
Всё проходит; прошло; даже веющие сны...*

* * *

*Вечер в комнату залил трепещущий свет:
Краски, тихо сгущаясь, шлют Ночи привет.
Красит Утро небес полыхающий цвет:
Снова День засиял в бесконечности лет...*

* * *

*Темной ночи прекрасен чернеющий взор.
Звездным шелком струится за нею простор...
Мириады миров эту «ткань» украшают:
Приглашают на равных вести разговор.*

* * *

*Мир видно с первых этажей,
Но из двадцатых – шире дали...
Суть: с высоты прошедших дней
Чем выше – больше мы познали.*

* * *

*Стікає світла полум'яний слід
Крізь хмари золоте віконце...
Синіє терен, багровіє глід...
Величний час, коли сідає Сонце...*

* * *

*Все дивиться у вічність далина
Очима невблаганності і часу:
Зими накриє скоро сивина
Багряне листя — Осені прикрасу...*

* * *

*Жизни миг, словно льдинка в горячей руке;
Мимолетный портрет на текущем песке...
Этот яркий мираж на манящих просторах —
Отраженье надежды в разлуке-реке...*

Явления природы и кровные людские отношения Виктор Байдак часто использует в качестве сравнений и образов:

*До сходу сонця, в степ орати
Виходив батько; мати — жати...
Життя, як неосяжний степ, —
Де час рости і час вмирати...*

Еще в книге находим такие строки: «В меру вино пивай, ибо это не роскошь, а благо, ты знай. Пил вино Иисус до последнего часа. Меру знай, когда пьешь... Не тяни — наливай!»

И воскресают в памяти много других стихов Виктора Байдака, в которых вино, как в той песне, «прямо в сердце льется». Только в рецензируемом сборнике находим:

*Прошедших дней рассыпано зерно.
Ему взойти уже не суждено...
В сусеках бытия оставшиеся горсти
Любовь согреет, Мудрость и вино.*

*Ловчей сетью опутал пленительный звук:
Слышиу, льется вино, а потом — тихий стук...
Нет призывнее песни звенящих бокалов:
Нету лучше досуга, чем этот досуг!*

*Вино — это море: в нём можно пропасть...
Вино — это пропасть: ты можешь упасть!
И чтоб уцелеть над бездонной стихией —
В руке держи меру, в другой — свою страсть!*

*Хлебнув из кубка ожиданья
Вина любви и пониманья —
Я сам в саду существ пророс
Цветком труда и созиданья.*

* * *

*На ногах (помню точно) в кабак я зашел.
Дочь лозы повстречал; с нею время провел...
Как полы подметал бородою — не помню...
На бровях (мне сказали) я позже ушел...*

*Если лирой владеешь — ты друг мой и брат;
Будешь вдвое ценней, если мудрости рад.
Тот, кто знает как пить, — втрое трезвых дороже,
А кто может сказать — несравненно богат!*

*С утра вина прекрасных губ налью
И ним я жажду сердца утолю:
Кто наслаждением способен упиваться,
Тому оно не нужно и в Раю.*

* * *

*Похмелье — то души струна
Мирку, не пьющему вина.
По мне и мера не важна,
Коль разум выпьет суть до дна.*

Не обязательно «чокаться» с автором или пить на брудершафт, т.е. разделять его взгляды. Но выслушать придется.

В текстах то и дело встречаем вопросительные знаки. Как и в жизни, без них — никак. Но у Виктора Байдака на них нет прямых ответов, хотя иногда в самом вопросе содержится ответ:

*В саду осыпался красивейший цветок...
Последний ветру отдан лепесток...
Кто обокрал тебя, прекраснейшая роза,
Лишив казну кровавую у ног?*

* * *

*Порвать бы этот мир, как книгу,
И тексты новые вписать...*

*Кто создал жизни всей интригу,
Тому ли истины не знать?*

* * *

*Затем ли этот мир творился,
Чтоб каждый над загадкой бился:
Зачем? Откуда? И куда?
И где ушедший очутился?*

* * *

*Что же нужно в начале земного пути?
С чем по жизни: с умом иль с деньгами идти?
Постарайся пройти этот путь с головою:
Без неё невозможно дорогу найти.*

* * *

*Тот, кто силою рабство с неволей сдружил —
Только жизнью своей, не других, дорожил.
Через миг, к черной яме, как все, поспешил:
Что же взял он себе? С чем на Суд угодил?*

* * *

*Жизнь — дырявый казан на костре бедняка:
Эти дыры потерла лишений рука.
Кто же в том виноват, если доля горька:
Вечно синее небо? Иль медь казанка?*

* * *

*Что ты за днями быстрыми нашел?
А после них, куда ушел?*

*Кто на потом откладывал сегодня,
Бесцельно в это мир пришел.*

* * *

*Обидеться
Или простить?
Вновь свидеться,
Или забыть?*

Поступок – зеркало души **ПОЭЗИЮ НАДО ЧИТАТЬ, А НЕ СМОТРЕТЬ**

Популярность человека, чем бы он ни занимался, в современных условиях во многом зависит от такого «глашатая», как телевизор. Некоторые политики во имя пиара вообще не вылазят из «ящика». Время и деньги позволяют. А вот творческой личности, у которой даже кошелька нет, пробиться к уму и сердцу нашего брата весьма проблематично.

Размышляя таким образом, я решил поспособствовать тому, чтобы и Виктор Байдак со своим творчеством «засветился» на экранах. Ознакомившись с информацией об этом уникальном человеке, один из телеканалов с удовольствием принял мое предложение. Виктор, конечно, не ведал об этом, и мы с коллегами решили сделать съемку после собрания творческих людей в городской библиотеке, на которой присутствовал и Виктор. Как и положено посреднику, я подозвал Виктора к съемочной группе и представил девушке, державшей в руке микрофон. Оператор навел камеру на «объект», наделенный от рождения многими задатками, о чем уже были осведомлены телевизионщики. Рядом на столе лежали книги Виктора с иллюстрациями его работ.

– Вы чё, ребята?! – закрывая лицо, словно от возможного удара, взмолился потенциальный герой телепередачи.

– Мы хотим сделать о вашем творчестве сюжет, - спокойно информировала девушка.

– Мы не договаривались! – резко парировал Виктор.

– Я договаривался, – пришлось мне взять грех на душу.

– А я, Демьяныч, не просил вас об этом, – укоризненно посмотрел на меня Виктор. – Я категорически против интервью.

Решив, что отказ связан с врожденной скромностью Виктора, мы стали приводить аргументы о том, что это не для него нужно, а для людей, тем более, не для Интерпола. И прочая, прочая... На Виктора это не возымело действия.

– Нет и нет! – твердил он. – Никакого интервью давать не буду. Это мой принцип.

Памятуя о своей ответственности перед телеканалом – люди всё бросили, задействовали съемочную технику, автомобиль и т.д., я решил использовать последний патрон:

– Ну, ради меня, Виктор...

– Никаких, Демьяныч, исключений... Потом все объясню. Надо было согласовать со мной...

Одним словом, съемка сорвалась. А я-то думал: придам достойный импульс известности нашему автору, а заодно и издательство погреется в лучах славы.

Как только с нами сухо попрощались телевизионщики, Виктор признался:

– Сниматься на телевидении со стихами – это нонсенс. Поэзия передается не звуком, а печатным словом. Ее нужно только читать, в нее надо вчитываться. Только тогда они будут оказывать воздействие. Вам ли не знать этого, Демьяныч?

Возражать было чем, но смысла уже не имело.

И Виктор не был бы Виктором, если бы не изложил эту ситуацию в стишке:

*Вам книгу предложу читать,
Но не рассматривать, листать...
Познать меня по книгам можно,
А не на камеру снимать.*

ЗРЕТЬ В КОРЕНЬ

Читая рукописи, порою одолевают сомнения: к удачам автора отнести то или иное произведение или к разряду «так себе»? А может, вообще зарубить? Есть и такое право у издателя. Когда вступаешь с автором в противоречие (до драки пока не доходило), вместе принимаем компромиссное решение: сделать печатную оговорку – «Издано в авторской редакции».

Свое мнение об опубликованных сборниках произведений Виктора Байдака мы уже представили. А отзыв о последней, объективности ради, попросили сделать специалиста, кандидата филологических наук, литературоведа Константина Дуба. Вот что он написал, сообразуясь со статусом ученого. И заголовок дал более чем точный (язык оригинала):

ПЕРЛНИ РАДОСТІ З МОРЯ МУДРОСТІ

«Зряча» поезія Віктора Байдака
«Поетичним ядром збірки поезій Віктора Байдака «Я жив серед сліпих» (Журфонд) є синтезований образ-метафора широкого спектру дій: світло з антитезою — пітьма. З

розмаїттям смислотворчих променів у фокусі яких зреалізований авторський всеосяжний концепт біблійних, загальнолюдських істин, морально-етичних ідеалів любові, добра, краси і радості. Тільки в цих категоріях буття автор бачить сенс життя. Все інше – беззвартісне, вороже самій сутності життя. Така філософська концепція в поетичній, афористичній формі, як домінанта авторського Я, визначає структуру поезій, ущільнених до притчових афоризмів, в яких стверджується субстанції незримої вогонь-думки:

*Кто властелин души – хозяин и сердец,
В ком вечный дух – тот Сеятель и Жнец.*

Цю святу істину автор стверджує українською мовою, ніби доповнюючи, логічно завершуючи програмний мотив:

*Глибинний зміст, як чистая вода,
Де свіжка думка завжди молода.
Мірило тексту – щирість, інше –
Слів непотрібная руда.*

В двох менталітетних вимірах двох мов віддзеркалюється на соціопсихологічнім рівні гостра проблема сучасного психостану суспільства. Поет жив, був серед сліпців і, набувши досвіду, сконцентрувавши енергетичний потенціал, піdnіssя в нову трансцендентальну іпостась, з якої осягає в кожній мікрострофі найсуттєвіші даності буття, розставляючи щораз притаманні йому акценти, поєднавши мікрообрази в один моноліт свого неповторного звучання з іронічними часом обертонами:

*Крупицы мудрости в песке ненужных слов
Просеять, выбрать до одной готов!
Ведь через миг на Сито Чистки бросят
Таких, как я, и тысячи ослов.*

Ліричне Я поета в підтексті ще перебуває у сфері самостокут за те, що був не таким, як став, прозрів до осмислення життя в непідвладних часу категоріях. Читач відчуває щирий тон, безпосередність та розмаїтість виражень думки у вигранених чотирьох рядках:

*Сей мир придуман до основ,
В нем с мигом кратким, тьма веков
Диктует вечному Сознанью —
Вопрос: «Не кто Ты, а Каков?»...*

В мікрообраз щораз поет втілює нетлінні морально-етичні категорії буття. В його інтерпретації свобода, воля, честь, совість постають в ореолі любові, в сплесках його розуміння вартості людини: є вони в ней чи нема, зряча вона чи сліпа? Ось це і є сюжетним стрижнем, на який нанизані всі його перлинни мудрості, як суцвіття, що й становить зміст поетичної книги, суть ліричного Я.

*Пролився час крізь вічності віконце
В маленький «горщик» з глини і води...
Душа засяяла, неначе ясне сонце,
Хоч і прийшла лише на мить сюди...*

Вустами поета говорить істина у своїй найвищій сутності. Я і Ти в полі зору поета породжують тисячі роздумів. Громадянський пафос їх безсумнівний. Риторичне питання дає відповідь:

*Так кто мой Опекун? Ты или, может, я?
По жизни кто бегун? Ты, или, может, я?
Ты или я — гора непониманья?
Кто в тленном мире юн? Ты, или, может, я?*

Скажу відверто: привести ці поетичні розсипи до одного якогось тематичного знаменника — значить знебарвiti калейдоскопічну, рухливу, динамічну мистецьку картину афоризмів, зіткану із безлічі авторських сентенцій. Вони щораз спалахують, випромінюють той смисл, який дискретно мигтить в авторській акцентуації. Мірою їх абсолютної істини є Бог, як основа любові, мудрості й віри. Виокремлена в назву книги, вона ж є осердям поетики змістоформ вигранених, лаконічних, зведеніх до універсалій буття:

*Мы – книга бытия, но только без страниц;
Мы — Колесо Судьбы, в котором нету спиц;
Часы без стрелок; карта без компаса;
Могила древняя: вся из живых частиц.*

Усвідомлюється ця категоріальна іпостать на ментальному рівні:

*Я в ядро пониманья заглянул:
Ветвь познания мыслью своею пригнул.
И увидел плоды созревающих истин,
До которых мышлением не дотянул.*

Заданий психоалгоритм спонукає Віктора Байдака вкарбувати в контекст поезій безліч перлин мудрості, краси й радості, озиватися в ліричних мікромоделях дійсності з оцінкою її суперечностей аж до сучасних трагічних обставин. Усвідомлюючи безмежність світу, часу, простору в безлічі форм і виявів; веселкове мигтіння думки, підносячись над всіма людськими вадами, підносячи Слово на п'єдестал краси хай з докорами, болісними розчаруваннями, поет підноситься до позапросторових виявлень свого Я:

Размеренность небес день новый дарит нам:

Большим и малым; двойкам и тузам...

Жизнь, как песок, ссыпается в безвестность:

В Часы Вселенной — звездный фимиам...

Поезія Віктора Байдака породжує безліч болісних роздумів, примушує думати над сутністю свого Я, вчити мудрості, праці в майстерні Слова, радості і любові, стверджує з вірою і надією:

Твоя же суть в тебе самом таится,

Как в клетке золотой израненная птица.

Ловить себя?! Да в этом смысла нет:

В другое сущность вряд ли обратиться.

Побажаємо бути поету в тих параметрах сутностей, на які здатна його Муза. Афористичне слово збірки «Я жив серед сліпих» є ілюстрацією спромог автора щораз осягати нові глибини буття, добуваючи з них перлини мудрості, радості, краси і любові в абсолюті звершеного ліричного Я».

От автора. Такую вот точку зорення висказали по поводу последнего сборника поэзии Виктора Байдака учений-литературовед. В переводе на общепринятый язык это означает, что автор книги все также многогранен, не исчерпаем, словно природный родник в поисках тем и изобразительных средств. Прочитав рецензию, решил сверить: совпал ли выбор лучших стихов литературоведа и «физика», которые приведены в соответствующей главе? Представьте себе... совершенно не совпал. Вскоре о выходе этой книги также сообщил уже известный нам Александр Разумный. Кратко охарактеризовав ее значение, он привел десяток понравившихся ему стихов. И вновь — «ни одного попадания в мишень» других рецензентов! Цитируем:

Не для того я жил, чтобы добра скопить:

*Над кучей праха — прахом новым быть.
Куда ценнее мысль оставить с делом,
Чем кошелёк монетами набить.*

* * *

*Из сотен тысяч жизненных утрат,
Одной находке — счастью — буду рад:
Всё остальное — меркнет перед нею:
Богатство; власть; и золотой наряд.*

* * *

*Раздай себя как можно больше:
Добра и денег — не копи.
Знай: не живут на злате дольше.
Ты на земле — то осознай!*

* * *

*Творить — весомее, чем жить:
Чем просто спать и есть, и пить.
Сменю ли Рай на мастерскую?
Без творчества Тебе — как быть?*

* * *

*Теория, как лодка:
Причалив — отойдет...
Факт — истины находка:
Явившись — не уйдет.*

* * *

*Сначала мысль, а после — дело:
Такой дорогой иди смело.
И чтоб в руках уменье пело —
Уму дай мудрость; «жалу» — тело.*

* * *

Себя в учёбе не жалей

*И с каждым днём ставай мудрей...
Твоё умение послужит
Уроком для учителей!*

Но что особенно интересно: среди отмеченных как лучшие тремя специами, все не соответствовали «вкусу» автора этих строк. Посему приведу здесь и «свои» стихи Виктора Байдака (извините за каламбур):

*Не просять яблук у Зими,
Бо на цей час існує Літо:
Шляху немає із пітьми:
Плід не росте поперед цвіту.*

* * *

*От точки невидимой — Границ чудес,
До вечности видимой в стане Небес —
Теряется нить понимания Жизни:
В ничтожном размере — Могущества Вес!*

* * *

*Не в том ли жизни быстрокрылой суть,
Чтобы в себя однажды заглянуть?
Себя узнать, постичь и оглянуться,
И, взяв достойное, в дальнейший двинуть путь.*

* * *

*Художник в мир приносит радость;
Жена — детей; а Подлый — гадость.
На чём стоят Твои дела —
И есть всей нашей жизни сладость.*

* * *

*Есть бездуховности болото,
В котором вечно вязнет кто-то...*

*Есть и духовности поток,
В котором вечность прячет что-то.*

* * *

*Холодний ранок зазирає в день
Крізь морок ночі променями сонця...
Росою час дзвенити: «дзень, дзень»...
У вічність змін з безмежності віконця.*

* * *

*Хто знов колиску й колискову,
Той має ніжності основу:
На ній — одвічний сенс буття,
Що знає материнську мову.*

* * *

*Я загостлися: хочется вздрімнути,
Над синей речкою тихонечко уснуть...
Взйти когда-нибудь травою
И в душу чистую цветами заглянуть.*

* * *

*Подснегник вирвался из влажных щелей тьмы
Навстречу радости весенней кутерьмы...
Роскошен миг цветения земного
Среди растопленной на сто ручьев зимы.*

* * *

*Талант, не в горле сухой ком,
И не налитый в рюмку ром.
Художник тот, кто мыслю пишет;
Не тот, кто где-то взял диплом...*

* * *

Я в ядро пониманья умом заглянул:

*Ветвь познания мыслью своею пригнул.
И увидел плоды созревающих истин,
До которых мышлением не дотянул.*

Ознакомившись с «точками неприкосновения» взгля-
дов, приходишь к известному выводу: сколько людей,
столько и мнений. Немудрено, ведь и в этой, как и в пяти
его предыдущих книгах, более тысячи четверостиший. На
любой вкус, как говорится... Вспомнился почему-то еще
один постулат: «У меня по этому поводу есть свое мнение,
но я с ним не согласен».

В принципе-то и разногласий не было, был разный вз-
гляд на некоторые моменты такого целостного понятия,
как книга, сборник (сборник!) стихов. А помирил эти вз-
гляды сам Виктор Байдак, признаваясь:

*Для одних я – пустыня, дикий причал,
Для других – сад уменья с плодами начал...
Каждый видит во мне хоть частичу себя,
Суть которой и сам не всегда замечал.*

И все-таки, вновь и вновь приходится констатировать:
Виктор Байдак осмысленно не разделяет стихи на главы,
темы, по смыслу или содержанию. Отсюда создается впе-
чатление: какая мысль пришла ему в голову в эту минуту,
ту он и ограниил в четыре строки. Потому-то при чтении
воспринимаешь целый букет чувств, которые меняются
прямо на глазах. Причем это относится как к содержанию,
так и к качеству исполнения. Что называется, греют душу
строки:

*Весна в соцветьях задышала...
Ты в сердце «да» мне прошептала...
Зацвел букет из нежных чувств,
И в них Любовь себя узнала.*

* * *

После «звездочки» окунаясь в мир раздумий о бренности нашей жизни:

*Ответь царю, придворный дуралей:
«Что делал ты в кругу хмельных бомжей?!»
«Даю ответ тебе, царю царей:
Я скрылся в нём от худших из людей».*

А с этими четверостишиями соседствуют строки, при прочтении которых диву даешься: тот ли автор их писал? – настолько они «тяжеловесны»:

*В этой стирке суетной из разных проблем
Отстирает ли души житейский гарем?
Небосвод вечно чистый; и он вечно нем...
Все, «сюда» попадая, уходят ни с чем.*

Словом, в стихах Виктора Байдака, как и в жизни, все неоднозначно и непредсказуемо. В концовках.

*Каждый день, отпивая у Срока глоток,
Не забудь и за свой взятой жизни залог.
Ибо все в этом мире устроено Свыше:
Рано-поздно с тебя Небо взыщет оброк.*

* * *

*Иного нет пути, как только в никуда,
А указателем послужат нам года.
Дорога жизни вышла ниоткуда,
Уйдёт с вопросом вечным: «Я, куда?..»*

... Казалось бы, расставлены все точки над «и». Но когда снова открыл книгу и еще раз прочитал раздел «От

автора», понял: и здесь без них не обойтись. Обращаясь к читателю, Виктор Байдак признается:

«С каждым годом мне все труднее находить людей, с которыми можно поговорить серьезно. На бесконечном фоне клоунов уже не найти Шута с его тонким чувством юмора и всегда серьезной душой: ведь чтобы шутить с нервозными земными «царями», Шут постиг массу мудростей...»

К огромному сожалению, повсеместно встречаются толпы людей, ослепленные тленными богатствами этого мира: корыстью, жаждой наживы, высокомерием, жадностью, властью, нечестием... Бог им Судья.

Эта книга предназначена для тех, кто не разучился глубоко мыслить, рассуждать. Кто строит Свою жизнь, основываясь на Библейских истинах, кто не поддался слепому мнению большинства».

Вот так-то. И поэт не только в стихах не поддается «слепому мнению большинства», но и в поступках своих, как мы убедились и еще убедимся, основываясь на библейских истинах.

...Цитируя суждения об этой книге разных людей, все-таки не могу удержаться от соблазна высказать свое мнение по поводу использования изобразительных средств в освещении некоторых других аспектов в нашей жизни. В качестве ложки дегтя отмечу, что автор, когда он влезает в политику или вновь и вновь пытается отматерить в хвост и гриву литературной лексикой власть – делает это порой очень прямолинейно. Своих «героев» он называет баранами, ослами, волками, лисами и прочими либо тупыми, либо хищными представителями животного мира. Это не хватает за живое, и хватить не может. А вот чем это оборачивается для рядового гражданина – тут читатель заодно с Виктором Байдаком:

*Куда бы ни пошел, везде одно и то же:
От лживой власти мир не уберечь, похоже...
От хищников законы принимать?!
В себе добро топтать для мудрости негоже.*

* * *

*Да так ли ты велик великий —
Пронзенный гордостью царёк?
Пред Ним весь род царей безликий.
Не ты — Он время Превозмог.*

* * *

*О, сколько жизней довелось сгубить,
Чтобы вельможно, царствено прожить...
Кто угнетал свободу мысли,
Тем вечности не раздобыть.*

* * *

*Затем мир хищников создал,
Чтоб каждый в нём друг друга жрал?!
Клыками души обрамляя,
Кого возвел на пьедестал?..*

* * *

*Велику армію нероб
Плодить українська держава:
В ярмі в ній ходить хлібороб,
А жерти — банди мають право.*

* * *

*Я вас предупредил через многих
О грозном Часе бытия...
Через царей и слуг убогих:
Судить всех буду только Я!*

* * *

В сборнике есть стихи, смысл и содержание которых автор не смог вместить в четыре строки. Такое – о пращурах:

*O, скільки радості вмістили
В собі українські хати!..
У їхніх стінах пісні жили,
До них приходили свати...
Їх печі сиріт обігріли
В холодні зимні вечори...
Обличчя мудрості і сили
З любого часу і пори...
Неначе степові могили
Хатів біліє тайна:
Століттями тут хліб косили —
В ланах сивіє долина...
Прадавності міцні опори
Часів тривожних давнина —
Людей, з порогів ваших — гори:
Царям кривавим даніна...*

РУКОТВОРНЫЕ ШЕДЕВРЫ

Если письменное творчество Виктора Байдака, действительно, вызывает неоднозначную оценку читателя, а по отдельным его текстам можно до хрипоты дискутировать, то к его способностям в живописи, художественном литье, виртуозной резьбе по дереву претензий, как правило, не бывает: все его работы достойны похвалы, в чем наш читатель может убедиться, перелистав страницы цветной вкладки книги.

Общее мнение по этому поводу, на наш взгляд, выразила известная журналист Ирина Кадченко в своей публикации под заголовком «Днепропетровский голиаф». Продуцируем такой фрагмент:

«Днепропетровца Виктора Байдака без всякого преувеличения можно назвать уникальным человеком. Его способности и таланты настолько многогранны, что трудно сходу выделить что-то одно. Так, наш герой 23 года проработал в отделе художественного литья, существовавшем на Днепропетровском машиностроительном заводе, создавая из металла настоящие произведения искусства; с юности увлекается живописью - сегодня в активе Виктора более двух тысяч полотен, написанных маслом; кроме того, он – страстный поклонник резьбы по дереву - из обычных досок мастер создает уникальные ружейные приклады с изображениями животных и сценками из жизни охотников, а также делает необычные фигуры рыб, которые на фото неотличимы от настоящих.

Поскольку Виктор живет в Краснополье, в частном доме, который построил своими руками, и является страстным охотником и рыболовом, вдохновение для большинства работ ему дарит сама природа, красоту и

гармонию, которые наш герой ощущает всеми фибрами своей души, находящейся в постоянном творческом поиске. Об этом говорят сами названия картин Виктора – «Мамина вишня в саду», «Грибная осень», «Мельница прадеда», «Хата бабы Гали», «Дубовая роща» (копия), «Весна» (копия).

В работах мастера, выполненных в технике художественного литья, часто находят отражение народные и исторические мотивы, фигурируют герои популярных поговорок, казаки, рыбаки.

Впрочем, рыбалка – вообще особая тема для Виктора Байдака. Это понимаешь, едва взглянув на его деревянных рыб – точные копии настоящих обитателей, как украинских рек и озер – щук, окуней, карпов, карасей, так и экзотических тропических водоемов. А минувшим летом Виктор загорелся идеей сделать деревянную копию легендарной тигровой рыбы Голиафа – одной из самых опасных пресноводных хищниц, обитающей в африканской реке Конго.

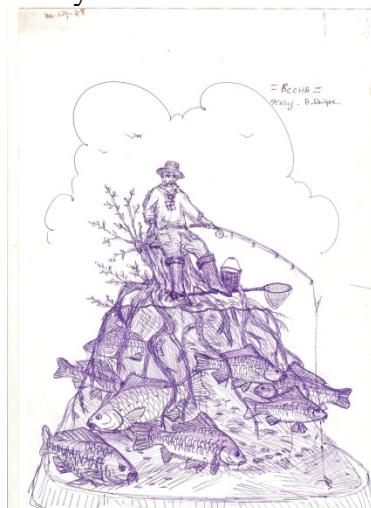
– Случайно узнав о Голиафе из специализированного издания для рыбаков, я был поражен как видом этой уникальной рыбы, так и рассказом о ее повадках, – вспоминает Виктор Байдак. – О силе и молниеносности тигровой рыбы в Африке ходят легенды – ее пасть, снабженная 32 острыми как бритва зубами, больше похожими на клыки, напоминает огромный капкан.

На изготовление точной копии почти двухметрового чудища, знакомого Виктору только по фото, мастер потратил три месяца – на днепропетровского Голиафа ушло две доски из тополя, сплоченных особым образом, и в десять раз больше белл, красок и лака, чем на любую другую рыбу, которую Виктор делал до этого (а всего за два с лишним десятилетия своего необычного хобби мастер изготовил около 250 деревянных фигуров!). Кстати, тру-

доемкого Голиафа, получившегося очень хищным и реалистичным, Виктор не захотел никому ни дарить, ни продавать – оставил себе на память, закрепив на кухонной стене, где уже «плывет» с десяток более мелких сородичей тигровой рыбы. Между тем, помыслами Виктора уже завладела другая идея – сейчас он работает над созданием очередной необычной рыбы – «зеркального барона» – огромного карпа, вес которого достигает 80 кг».

Но был момент, когда Виктор изготовил вещь исходя из сложившейся ситуации.

Далеко не все рукотворные работы Виктора Байдака (в том числе и коллективные) сохранились: большинство находятся у тех, кому предназначались. Но сбереглись, как видим, фотографии. Чтобы пополнить наше представление об ушедших в небытие работах, мы попросили Виктора хотя бы нарисовать их по памяти. В течение минуты-двух он на первом попавшемся листе бумаги сделал набросок сюжета, который был отлит в бронзе и подарен директору Днепровского машиностроительного завода Михаилу Филькину.

(ЦВЕТНАЯ ВКЛАДКА)

Поступок – зеркало души ГОВОРЯЩАЯ СКРИПКА

«Хотеть не вредно» – молвится в народе. Вот и Виктор возжелал переплюнуть самого себя, смастерить нечто такое, к чему раньше и подступиться боялся. Так на чем же проверить свои возможности? Что может стать критерием оценки?

Кумекая мало-мальски в музыке, Виктор решил изваять... скрипку. Понимал: слишком замахнулся. Но поставленная цель, как та заноза, втемяшилась в башку, и извлечь ее оттуда было уже невозможно. Перелопатил кучу литературы, отыскал нужные чертежи, разобрался, что та-

кое деки, другие детали инструмента, каково их назначение и какой материал следует использовать, чтобы скрипка издавала свойственные только ей до-ре-ми-фасоли. Назубок знал не только биографию, но и раскрытые секреты мастерства небожителя Страдивари. И не с бухты-барахты он написал:

*Взорвавшись, чувствами играя,
Метался бешено смычок...
И каждый вздрогнет, понимая:
То сердце мастера поет.*

Приложив немало стараний, Виктор таки сделал одну скрипку. Нутром почувствовал — не то. На вторую тоже около года ушло. И ей была уготована судьба предыдущей — ушла на растопку камина, благо Виктор живет в частном секторе и пользуется печным отоплением. Можно было плюнуть на затею, да вредная привычка все доводить до конца вынудила приступить к изготовлению следующей скрипки. «Бог любит троицу», — решил он подтвердить фольклорный тезис. Увы, и в третий раз Всевышний не помог. Теперь уж точно можно было впасть в отчаянье и выбросить из головы ту самую занозу. «Но нет уж!» — сказал себе Виктор, и продолжил поиск нужного дерева. Найдя, довел его до кондиции и, аки тот Папа Карло, принялся колдовать над чурбаном. Однако и тут до покрытия лаком заготовок дело не дошло: с легкой руки привередливого создателя — их тоже поглотил огонь.

Но опыт — этот стимулятор к совершенствованию — точно вирус, захватил Виктора. Учитывая допущенные промахи, он стал корпеть над пятым вариантом скрипки. Через несколько месяцев, как ему казалось, довел изделие

до ума. Можно было покрывать лаком, приобретать струны и смычок. Даже футляр.

Чувство исполненного долга перед самим собой дало повод поделиться итогами труда с друзьями и автором этих строк. «Что, и вправду сам «склепал»? — удивлялись мы, воскрешая в памяти поляка-автолюбителя. В качестве доказательства попросил Виктора принести скрипку к нам в «Журфонд». Принес. Инструмент сияет, визуально имеет все свойственные ему составляющие. А на что он способен?

Попросили опробовать детище Виктора скрипачку по имени Татьяна из областной филармонии. Она не отфутболила ходоков, а, поверив в руках изделие, вежливо порекомендовала обратиться в консерваторию, где мастером по ремонту и изготовлению скрипок работает некто Виктор, Виктор Анатольевич Белый. Он и выскажет свое проповеданное мнение.

Мастер без лишних слов дал добро на встречу. Но до этого я сделал еще небольшой социологический опрос людей, знавших этого скрипичных дел мастера. Сто процентов опрошенных назвали его не просто профессионалом, а специалистом от Бога. Это обстоятельство наполнило душу некоторым волнением, и даже боязнью. Авторитет!

На самом деле Виктор Анатольевич оказался человеком гостеприимным и доброжелательным. В «кабинете» на стенах красовались многочисленные детали струнных музыкальных инструментов, а на рабочем столе, вперемежку с инструментом, стояли баночки из-под клея, краски и лаков.

Тем не менее, волнение меня не покидало — как никак ребром стоял вопрос: а не насмарку ли ушли у ода-

ренной личности годы на стремление «оседлать» неподвластное доселе ремесло?

Как развивались дальнейшие события — коротко, без эмоций...

Я открыл футляр, Виктор Анатольевич привычным движением взял в руки скрипку, мельком (именно мельком!) взглянул на нее и сказал самым прозаическим голосом:

— Кустарная работа.

В душе у меня словно лопнула струна. В один миг я вспомнил речитативом произносимые Байдаком слова при разборе любых его работ: «Не жалейте меня!»

Заметив растерянность гостя, Виктор Анатольевич решил меня убить:

— Да, работа откровенно кустарная.

И все-таки мастер этим еще не убил, а только ранил ходока:

— Но ведь человек душу вложил в работу, — пытался я оправдать свой визит.

— Так повесьте ее на стенку, вещь красивая.

Этим он меня уже подкосил:

— Работа талантливого человека, — пытался я вызвать снисхождение. — Он и рисует отменно, художественное литье освоил, пишет стихи, резьбой по дереву занимается...

— Очень хорошо, — снисходительно так говорит Виктор Анатольевич. — Но ведь и гениальному краснодеревщику не дано сделать скрипку, на это нужны годы и десятилетия, таким нужно родиться.

При этих словах мой собеседник взял другую скрипку, смычок и стал играть. Музыка не произвела на меня

впечатление. Вернее, мои уши ее проигнорировали. Мне хотелось рыдать.

— Так что пусть ваш талантливый подопечный занимается чем угодно, но не скрипкой. Не стоит терять время.

С опустошенной душой покидал я мастерскую и консерваторию. Не верил, и сейчас не верю в вынесенный мастером вердикт. И хотя я мысленно продолжал повторять рефрен Виктора — «Не жалейте меня!» — твердо решил не оглашать ему приговор. Что скажу — не знаю. И пишу это, не зная для чего и для кого. В мозг закралась мысль: а вдруг кто-то из музыкантов опробует скрипку Виктора, выступит с нею на каком-то международном конкурсе, станет его победителем и прославится на весь мир... А Виктор Байдак прослынет современным Страдивари...

Сказка!

Для того она и существует, чтобы жизнь не казалась пресной. А реальная история со скрипкой имела еще такое продолжение.

Заглянув в очередной раз к нам в журналистский фонд, писатель Владимир Луценко обратил внимание на появившийся в интерьере «кельи» футляр с той самой скрипкой.

— Откуда это у вас? — с нескрываемым удивлением спросил он, зная мою глухоту к музыке.

— Оставил один человек на сохранение, — не стал я распространяться.

— Дай хоть взгляну, — почему-то стал он настаивать.

— Оно тебе надо! — отмахнулся с раздражением.

— Надо. Я ведь музыкальное училище заканчивал по классу скрипки. Хочешь — докажу.

Вот уж воистину: на ловца и зверь бежит. Достал я со шкафа футляр, положил на стол перед Владимиром. Он

привычным движением открыл его и вынул скрипку. Покрутил ее в руках, тронул за струны.

Я, понятное дело, замер: а вдруг... Владимир еще раз крутнул инструмент и разочарованно резюмировал:

— Нижняя дека сильно выпуклая, отсутствует душка, и так далее...

Горько-обидно было это слышать. Но и после этого, кто бы к нам ни заходил, рядом с картинами и поделками Виктора Байдака видел самодельную скрипку. Красота ее не могла не восхищать, каждый норовил даже дернуть за струну. Инструмент подавал голос, иногда в нем слышались радостные нотки, иногда — грустные, а порою навевали раздумья о сложности человеческого бытия. Оказывается, чтобы скрипка заиграла всеми гаммами чувств, не обязательно, чтобы ее струн касался виртуоз. Во всяком случае, тогда у меня возникло такое ощущение.

И это не все. На днях Виктор вновь посетил «Журфонд». Кинув взгляд на чехол со скрипкой, сказал:

- Не знаю судьбу этой скрипки, но я начал делать новую. Нутром чувствую: в этой что-то не то.

Вот так настойчивость! И разве от такого отговоришь?!

*Взоравшись, чувствами играя,
Метался бешено смычок...
И каждый вздрогнет, понимая:
То сердце мастера поет.*

ФЕМИДА ДОЛЖНА БЫТЬ С ВЕСАМИ

Оказавшись как-то не по своей воле в зале суда, Виктор обратил внимание на всемирно известную статуэтку Фемиды, стоявшую перед судьей. Когда служительница правосудия склонялась к принятию неверного, по его мнению, решения, Виктор

вынужден был обратить внимание присутствующих на отсутствие чаши у весов, которые с завязанными глазами держит в руке богиня справедливости. А как можно принять объективное решение, если на весы некуда класть правду и кривду?

— Да и статуэтка у вас моей работы, она должна быть на моей стороне, — попытался как-то повлиять на результат слушания Виктор.

— Что значит «моей работы»? — невольно отвлеклась от сути дела судья.

— Я делал ее и отливал. Можете посмотреть: на подставке — мои инициалы — В.Б.

Судья посмотрела.

— Да, есть такие!

— Но куда подевались чаши с весов справедливости?

Судья несколько смутилась, но ответила довольно самоуверенно:

— Это к делу не относится. Заседание переносится на... завтра.

Когда «на завтра» судья приняла неприемлемое все-таки для Виктора решение, он воспринял его безропотно, но при этом сказал:

— А для вас, госпожа судья, я сделал новые весы к статуэтке, — и водрузил их на свободную руку Фемиды. — Надеюсь, впредь вы будете судить по справедливости, — резюмировал он.

А, прия домой, выдал такие строки:

За кем же ты, судья, следил,

Нечестно коли сам судил?

Творцу ли служит лицемерный,

Который в сердце ложь прижил?

А далее — отдельная история, которая свидетельствует не только об умениях Виктора Байдака, но и о его настырном характере.

И ЛИРИК, И ФИЗИК

Какой бы ни был круг интересов человека, а заодно и его кругозор, они все-таки имеют свои рамки. Даже самый изощренный полиглот, например, не может знать все языки и наречия мира.

Вот и Виктор Байдак... Кулинарное училище на базе средней школы – это, конечно же, круто. Шоферские курсы и умение разговаривать «на ты» с техникой – тоже немалый аргумент в пользу интеллекта. Не говоря уже о познаниях, заимствованных из Вечной Книги, а также из альбомов о художниках-профессионалах и мастерах художественного литья, в подручных коих довелось быть Виктору... И т.д. и т.п. Но когда автор этих строк оказался свидетелем беседы Байдака с ученым, кандидатом технических наук, впору было упасть со стула...

Появившись тогда в издательстве, Виктор застал у нас автора книги «Квантовая теория гравитации» Александра Романенко. Бегло прочитав сугубо научное название книги, Байдак вдруг оживился:

– О! Давно хотел с ученым человеком побеседовать на предмет гравитации, всемирного тяготения и сотворения миров.

Эта фраза и повергла меня в шок: откуда такой интерес к сугубо научным понятиям и явлениям? Тогда физик и лирик (в буквальном смысле этих слов) на равных стали обсуждать значение скучнейших терминов. О чем они судили-рядили – для непосвященного темный лес. Но за разговором читался обоядный интерес к обсуждаемой теме.

Собеседники договорились продолжить беседу, когда у того и другого книги увидят свет. Так оно и случилось. И, несмотря на торжественность момента, физик и лирик ударились в спор по поводу теории Эйнштейна, о природе гравитации и прочая, прочая. Тем не менее, Вик-

тор Байдак на своей книге в качестве дарственной надписи начертал: «Александру Андреевичу, ученому, открывшему глаза человечеству на процессы, происходящие в космосе». Устно добавил: «Рад буду видеть Вас среди Нобелевских лауреатов!» А к тексту дописал стихи:

*Пока науки приоткрыта дверь –
Во все глаза глядим мы в эту щель.
Какую цель поставил Отворивший –
Не ясно до конца нам и теперь...*

При этом важно подчеркнуть, что книга Виктора носит название «Мы жили среди слепых». Он открывает людям глаза на происходящее в наших мозгах, а ученый рассматривает окружающий нас мир, вселенную в их эволюционном развитии с точки зрения науки. Стало любопытно: поймет ли в данном случае поэт (читай лирик) физика? Попросил Виктора при прочтении «Квантовой теории» сделать своего рода письменное резюме.

– С удовольствием! – последовал ответ.

Верилось с трудом, но через пару дней принес развернутую рецензию. Приводим текст в сокращении:

«Фундаментальный труд учёного физика Александра Андреевича Романенко «Квантовая теория гравитации» можно сравнить с картиной Иванова «Явление Христа народу». На написание ее ушли все мастерство художника, знания, талант и... жизнь. Сравнить можно, с той лишь разницей, что вместо красок использованы такие слова, как: «частица», «масса», «гравитация», «энергия», «квант», «оболочка», «инерция», «константа» и другие термины. С их помощью учёный рисует приемлемую для понимания и воображения читателя картину бескрайней таинственной Вселенной.»

Напряженность мысли этой книги сродни напряженности всех силовых полей, открытых человечеством. Она похожа на мощный ледокол среди бескрайних льдов неизвестности, идущего на пределе смысловой возможности к пристани человеческого понимания, осознанности и приемлемости.

Изложенная в книге информация, по сути, — интеллектуальная бомба, способная перевернуть и свести на нет многие версии и догмы нынешнего представления о мироздании. В основе её «взрывного устройства» заложены факты, упорный труд и анализ множества физических явлений, до сих пор не расставленных по своим местам рукой логики и аналитического воображения.

Альберт Эйнштейн говорил: «Воображение лучше знаний». Но в наше время, время немыслимых технологий, лучше верить сухим цифрам, созданных на основе проведенных лабораторных исследований, опытов, анализов и наблюдений. А они не врут: за ними следуют чёткие, уравновешенные формулы, по строгим правилам которых живут энергетические поля космического пространства, сияют звезды, разогреваются недра планет, переходят из одного состояния в другое мельчайшие кирпичики физической материи, таящие в себе циклическую энергию...

Вдумчивый читатель по-новому откроет для себя зарождение, жизнь и угасание звезд; поведение тел в космическом вакууме, до этого считавшийся холодным и безжизненным пространством... Мы представим себя внутри черных дыр, понаблюдаем за состоянием веществ при гипервзрывах сверхтяжелых светил. Автор-исследователь поможет нам ощутить силу связи тем-

ной материи и тайную мощь энергии, разлитой по бездонной глуби физического вакуума.

Кроме того, опираясь на последние данные Адронного Коллайдера, читатель представит себе силу чудовищной мощи аннигилирующей антиматерии... Мы познаем основу основ физики — гравитацию, станем соучастниками развенчания многих мифов, гипотез, догм, которые базировались на ошибках и недосказанности в предположениях. Все они рушатся благодаря последним достижениям науки и техники...

Одновременно читатель проникнется уважением к повседневному упорнейшему труду многих ученых-физиков: тяжесть работы этой плеяды думающих людей заключается в проведении сверхсложных опытов, составлении многочисленных формул и вычислений. Подумать только: нередко им приходится оперировать числами с... 47 нулями. И выше! Потрясающие воображение величины микро- и макромиров! Вместе с ученым мы окунаемся в изучение неумолимых сил гравитационных полей.

Особым светом в чуть-чуть приоткрывшей таинственности — блеснет психическая энергия бескрайнего космоса. Непостижимою сутью ее пронизано всё видимое и невидимое пространство живой Вселенной. Она настолько глубоко и точно продумана, что от осознания этого по телу пробегают мурашки. И наполняешься благоговейным страхом пред потрясающей мощью Вселенского Разума, основу и дела Которого пытаются постигнуть его же Творение - человек...»

Если провести маленький эксперимент и спросить читателя: кто, по вашему мнению, может быть автором приведенного выше текста? — уверены, большинство бы сказали, что отзыв написан, по меньшей мере, преподава-

телем физики. Но откуда у Виктора Байдака такие знания терминов, формул и вообще представлений о жизни Вселенной, науки квантовой гравитации, понятные только ученым?

Сам признается: еще со школьных лет от корки до корки читал некогда очень популярные журналы «Техника — молодежи», «Юный техник», не пропускал выпуски киножурналов «Хочу все знать», даже специализированные журналы «Химия» и «Физика» листал в библиотеке — такова была у него тяга к занятиям, к науке. Понятно, это познание так или иначе отразилось и в творчестве (включи «соображалку», читатель):

Энергия — Материя...
О! «Е эМ Це квадрат!»
Сверх разума феерия,
Где атом - кванту брат!

Вы что-нибудь поняли, читатель? И мы вначале были более чем в недоумении: что бы это значило? Но когда автор сказал, что он остихотворил теорию относительности Эйнштейна ($E=MC^2$) — все более-менее прояснилось. Однако вопрос остался: надо ли физические формулы зарифмовывать? Тем более, рядом с удобоваримыми стихами... Впрочем, это дело автора, о чем мы еще поговорим, а в данном случае приведем многозначительную дарственную надпись Александра Романенко на своей книге:

Устремленному в неизвестность поэту Виктору Байдаку:

*Легко ныряешь в глубину в познанье сутн.
Да вот: а вынырнешь ли ты,
Но так, чтоб истину найти,
Не поднимая муты?
Блещут отдельные грани — их много,*

*Поднатужиться б немного
Да все в порядок привести.*

Расшифровали подтекст? Так мы не только примирели физика и лирика, но и сдружили их. Вот и попытка Александра Романенко выразить мысль в какой-никакой стихотворной форме, появилась, по его признанию, под влиянием прочитанной книги Виктора Байдака. Более того, Александр Андреевич продекламировал наиболее понравившиеся ему стихи поэта. Приведем некоторые из них:

*Не просясть яблук у Зими,
Бо на цей час існує Літо:
Шляху немає із пітьми:
Плід не росте поперед цвіту.*

* * *

*От точки невидимой — Границ чудес,
До вечности видимой в стане Небес —
Теряется нить понимания Жизни:
В ничтожном размере — Могущества Вес!*

* * *

*Не в том ли жизни быстрокрылой суть,
Чтобы в себя однажды заглянуть?
Себя узнать, постичь и оглянуться,
И, взяв достойное, в дальнейший двинуть путь.*

* * *

*Художник в мир приносит радость;
Жена — детей; а Подлый — гадость.
На чём стоят Твои дела —*

И есть всей нашей жизни сладость.

* * *

*Для всех нас время, как заслон:
Кто от него не нёс урон?
Годов теченье смыло многих:
Оно над всеми, как Закон.*

* * *

*Есть бездуховности болото,
В котором вечно вязнет кто-то...
Есть и духовности поток,
В котором вечность прячет что-то.*

* * *

*Холодний ранок зазирає в день
Крізь морок ночі променями сонця...
Росою час дзвенити: «дзень, дзень»...
У вічність змін з безмежності віконця.*

* * *

*Хто знов колиску й колискову,
Той має ніжності основу:
На ній — одвічний сенс буття,
Що знає материнську мову.*

* * *

*Я загостился: хочется вздренуть,
Над синей речкою тихонечко уснуть...
Взойти когда-нибудь травою
И в душу чистую цветами заглянуть.*

* * *

Подснежник вырвался из влажных щелей тьмы

*Навстречу радости весенней кутерьмы...
Роскошен миг цветения земного
Среди растопленной на сто ручьев зимы.*

* * *

*Ответь царю, придворный дуралей:
«Что делал ты в кругу хмельных бомжей?!»
«Даю ответ тебе, царю царей:
Я скрылся в нём от худших из людей».*

* * *

*Талант, не в горле сухой ком,
И не налитый в рюмку ром.
Художник тот, кто мыслью пишет;
Не тот, кто где-то взял диплом...*

* * *

*Я в ядро пониманья умом заглянул:
Ветвь познания мыслью своею пригнул.
И увидел плоды созревающих истин,
До которых мышлением не дотянул.*

* * *

*Меня поймали: простота;
Души спокойной широта;
Прекрасной мудрости начало
И вечных истин правота.*

* * *

*Про що говорить Пилка з Дубом:
«Як гарно буде їй за зрубом»...
А що відповідає Дуб?
«Тебе я бачу з одним зубом».*

* * *

Уста — два розы лепестка;
Лицо — жасмин; как шелк — рука.
А сердце — веточка сухая...
Любовь — весна: ты оживешь. — Пока...

А недавно Александр Андреевич принес нам для передачи Виктору письмо. Оно как бы продолжает начатый между нами диалог. Значит, он запал в душу человеку, коль скоро тот решил продолжить его в эпистолярном виде. Читаем:

«Беседуя на днях с близким мне человеком, я ощущил, как глубоко и эмоционально он воспринимал и любил стихи Владимира Высоцкого, читая их на память. А ведь не каждому дано понять то, что чувствовал и хотел сказать автор, оценить красоту сравнений и выражений.

И тут я вспомнил настойчиво задаваемый тобой вопрос: воображение — лучше знаний? Задумался и ощущил глубину и вес твоего вопроса. Не смог бы я понять многих тонкостей Вселенной, не обладая воображением.

Я усвоил очень важную истину — воображение придает знаниям более высокий уровень! Человек без развитого воображения не сможет стать хорошим ученым, поэтом, аналитиком.

Этих способностей у тебя достаточно, чтобы творить шедевры, которые доступны не всем поэтам и понятны не всем читателям».

Романенко А.А. 15.10.2016 г.

О, МУДРОСТЬ, ТЫ НЕТЛЕННА!

Любой мало-мальски грамотный и способный к рифмованию человек может овладеть приемами, то есть, техникой стихосложения и написать удобоваримые поэтические строки. Типа: «что вижу, то и пою».

Но если в стихах отсутствуют волнующие ум и сердце мысли, они – они пустой звук. Нельзя утверждать, что все тексты Виктора Байдака совершенны с точки зрения требований высокой поэзии, но он не начинает писать, пока не созреет идея. Суть этого принципа заключена в его же словах: «Художник тот, кто мыслью пишет».

Потому-то в большинстве его четверостиший находим строки из разряда афоризмов. Причем, носящих порою нравоучительный характер, которые пригодятся в повсед-

невной жизни, если им следовать. Давайте убедимся в этом:

- *Разве может раб достатка неимущего понять?
- *О, мудрость, ты нетленна!
- * Жизнь ты смыслом наполняй, как Сын, Хайям и Авиценна.
- * Куда ценнее жизнь наполнить делом, чем кошелек монетами набить.
- * Смотрел я пристально в неведомую Суть: как ни гляди – себя не обмануть.
- * В цене – букет; объему – все равно.
- * Не спорь со Старостью: ей Опыт давний друг.
- * Там тебя не спросят: «Кто ты?» Вопросом будет: «Ты каков?»
- * Жить без любви – ужасно, не дав тепла другому.
- * Все, кроме Выбора, – не ново.
- * В раю жевали львы солому, а здесь я с хищниками жил.
- * Кривым ключом замка не отомкнуть!
- * Хто бачить «небо» – шлях втрачає.
- * Хмельному легче: он и морю свой.
- * Учиться вечно – не наскучит.
- * Убить умеем... Как родить?..
- * Отдай лишь мудрости почтенье: она же к правде держит путь...
- * Не смейте яблоко раздора с прекрасной мыслью подавать!
- * Живя, учись творить, коль довелось раз в миге повториться.
- * Порою головой вбивают гвозди. Зачем? Ведь рядом молоток...
- * Характеры – что мысли, которых не прочесть.
- * Талант растет помимо власти, им вместе, знаем, не бывать.

- * И хитрый жизни не обманет, он для нее обычный хлам.
- * Пред Богом и «слава» царей – помет.
- * Премного есть еще ученых, у коих ум, как медный пятак...
- * Где ты видел, чтоб мудрость невежду пасла?
- * Трусливо дни считать не буду, но поспешу. Ведь можно не успеть.
- * Себя найдя, всегда собою будь.
- * Слеза – не водка: в бутыль не вернуть.
- * Духовно зрелый человек во власть, поверьте, не претится и политиком не назовется.
- * Идем мы к цели, головы теряя, придя, найдем не золото, а медь.
- * На жизнь уздечки не накинешь всуе.
- * А из чего бы ты ни пил – всегда увидишь дно.
- * И мне до смерти стыдно будет, когда я что-то промычал.
- * У мудрого все происходит иначе: сначала он дело совершает в уме.
- * От зла – добра не ожидают. Слепой дороги не найдет.
- * В полете грез – вся благодать.
- * Заработать на хлеб и вино мы сумеем, на богатство души – не всегда.
- * Зміни себе, бо світ – незмінний!
- * Поймите: все упастъ успеют. Плоды не торопите на ветвях.
- * Видеть смысл, а не в одежде сто заплат.
- * А правды суть – лишь в анекдотах.
- * Жизнь коротка, и дважды не придет.
- * В стране моей имеют право лишь те, кто носит пистолет.
- * Для мудрого слава – отрава.

- * Несутся думы, стих слагая, в «огонь» бумагу обратив.
 - * Чуда не жди: на совесть и мудрость свои обопрись.
 - * «Библиотека золотая» – в уме. На полках – никогда!
 - * Мир денег Истину прогнал.
 - * Черное – белое, белое – черное... Мы в этой жизни с тобой.
 - * Долги – как сломанные кости: пока не выплатишь, болят...
 - * Мудрость – в знаниях: что изучил, то и постиг.
 - * Любой время обречет на глину... Но всех ли вылепит Гончар?
 - * Священники – обманут, чинуши – предадут. Политики предстанут, держа под спудом... кнут.
- Как видим, малым количеством слов можно выразить многое, а краткость, все мы знаем, – сестра таланта. И такие еще:
- * Во тьме не пишется Познания портрет.
 - * ... А баанов найдешь за любою горой.
 - * Не умеет кривое себя выпрямлять.
 - * На злое – Правдой обопрись, а добротою – на худое.
 - * Де клітка є, там і дратва.
 - * Все проходит: пора и в себя заглянуть...
 - * Мир только с виду свеж и нов.
 - * Кто Факт наукой заменяет, тот жизнь на ощупь осозает.
 - * Случай с Хаосом дружит; а с творчеством – нет.
 - * Вершина знания – умение.
 - * Не ценят злоречивый рот – в нем Пагубность живет.

- * Вещи не в радость, если с радостью их не способен создать.
- * Выпить юности мёд в свое время успей.
- * Гнев лучшие выдержкой гасить.
- * Ломают семьи наши страсти.
- * На жерновах любви размелено страданье!
- * Жизнь, взятую в заем, не хочешь, но отдаи.
- * Хочешь, чтоб я цвел? Замочи в вине.
- * Добро и зло бушуют в теле: с огнем вода роднится в хмеле...
- * Молчание – единственное «слово» – в толпе ли я, или когда один.
- * Мы – колесо Судьбы без спиц, часы без стрелок, карта без компаса.
- * Большая роскошь – быть собой.
- * Художник – тот, кто мыслю пишет.
- * При таланте не бойся всем сердцем гореть.
- * Поменьше громких слов в страницах с буквой «Я».
- * Внешний блеск красоты не дарит.
- * И золотой бывает куплен медью.
- * Не ищут Правду среди врак.
- * Обманом жить – в навозе зацвести.
- * Познать себя – отважнее нет шага! А коль шагнул, то нечего стоять.
- * Родня души – любовь, забота, честь.
- * Скажи загубленным гордыней: сданы вы все в аренду... палачам.
- * Лекарство есть – здоровье негде взять.

Такие вот «золотые россыпи» раскиданы по всем книгам Виктора Байдака. Афоризмы – великое множество, и они когда-то могут выплыть в отдельное издание, как учебное пособие... по жизни. Но есть у поэта и прозаические вещи из разряда нравственных притч, басен или эссе. Например, такое:

«На пагорбі, недалеко від річки, з величезного тисячолітнього дуба почали падати перші визрілі жолуді.

Злетілися птиці, застрибали по гілках білкі, підійшла і Свиня...

— Гей, Свиня! Подивись, як тут гарно, — звернулася до неї Сойка, — безкрайні простори, річка і це могутнє дерево...

Свиня, рохкаючи, рила землю і, чвакаючи ротом, все крутила брудним хвостом...

Дивлячись на це, Дятел сказав:

— Не турбуй її! Для неї існує лише їжа...

Мораль: Одні решту свого ситого часу проводять в багні, інші своє життя наповнюють змістом».

ПРОЗА

Почему, спрашивается, поэты порою прибегают к написанию произведений прозаического жанра? Чаще всего это, так называемые, «заметки на полях», эссе, философские рассуждения, афоризмы... Так почему – проза? Не хватает материала для полноценного стиха? Не вписывается тема в жанр? Желание поработать со словом, не втискивая его в рамки хрестоматийных правил стихосложения?

Вариантов – много. И нет поэтов, которые бы не баловались «презренной» прозой – в любом ее виде. Не избежал «этой участии» и Виктор Байдак. Правда, у него нет, скажем, рассказов в их классическом виде, скорее, это зарисовки, навеянные сиюминутным настроением или элементарным желанием прокомментировать что-то увиденное. Так или иначе, в творческом багаже поэта находим и нечто такое.

СРЕДИ ДОЛИНЫ РОВНЫЯ

Дуб. Царь лиственного леса. Крепок. Надежен. Долговечен, Живет сам и дает жить другим; травам, кустарникам, ягодам; не глушит их своею тенью, как ель, например. Древесина этого могучего дерева не гниет, прочна, имеет особый теплый тон и вместе с тем — красивую текстуру. Оказавшись в воде, дуб может тысячелетиями лежать, постепенно чернея и становясь морёным. Такой материал в большой цене у мастеров. За кубометр этой древесины, твердой, как железо, и необыкновенно красивой, на торгах нередко выкладывают большие суммы. И далеко не каждому мастеру доверяют работу с таким изысканным материалом. Не каждому...

А всё начинается с желудя, если до него не добрались дятел или белка. Или — стадо диких кабанов, которые ради этого лакомства перепахивают всю землю под одиночным дубом, где веками может не прорости ни одного желудя. И все — благодаря неуёмным аппетитам лесных жителей.

Однокие исполины, вероятней всего, прорастают из желудей, которые обронили птицы и которые, попав в трещину в глине, земле, камне, благополучно перезимовав, весной показывают солнцу свои первые волнистые листочки.

Дальше с каждым проливным теплым дождем, набирая силу и мощь, вспарывая землю, приподнимая и выворачивая огромные валуны, могучие корни, пробивая грунт, уходят на глубину до 45 метров — к водоносным слоям. На таком «якоре» дерево может стоять тысячи лет. Ни одна буря не в состоянии вывернуть такого великана. Его легче расщепить, искорежить, завязать узлом, нежели выворотить из родной земли.

Зеленой горою, возвышаясь в поле, раскинув во все стороны громадные руки-ветки, этот живой титан — настоящее пристанище и родной дом для многих сотен птиц, зверьков и десятков тысяч насекомых.

Осенью, осыпав под собою землю желудями, дуб служит кормильцем и спасателем для слабых, больных и голодных обитателей леса, которые, помимо желудей, находят еще ягоды, траву, листья и тугие белые грибы, промотившиеся в прохладной тени лесного богатыря.

В суровые зимы дуб рубят на дрова. Будучи подрубленным, он, тяжело кряхтя, роняя сухую листву и оставшиеся желуди, с глухим скрипом-стоном падает, оставляя ютившуюся в его ветвях, дуплах, трещинах лесную живность без пищи, защиты, убежища.

Огромный пень еще долгие десятилетия будет свидетелем человеческой жадности, безрассудства и жестокости.

P.S. Образ дуба-великана - копия автора с картины Ивана Шишкина помещена на цветной вкладке книги.

ТРОФЕЙНЫЙ ОКУНЬ

Зима... Её последние дни. Сумерки. Вы — на большой реке. Осторожно шагая по мокрому скользкому льду, находите свои «старые» лунки. Не замерзли. Оттепель. Матерый окунь где-то здесь, и ему нужно хоть что-нибудь перехватить, не тратя на это больших усилий. Засыпаете в лунку 5—10 мальков: расходятся сразу, и за ними — маленькая серебряная блесна... «Раз».., «два».., «три».., — начинаете мерно постукивать по дну, постепенно поднимая блесну вверх и снова — на дно. Малек, выпущенный вами, вдруг возвратился в лунку: хороший знак! «Раз».., «два».., «три».., — удар! Подсечка! Есть! На тоненькой плетеночке опасной тяжестью заворочался хищник. Рывок! Еще рывок... Спасает трещотка и то, что рядом нету коряг. С каждой секундой сопротивление ослабевает и через три мину-

ты у лунки застывает полосатая тень,, багорик как раз кстати.

Вытащенный из холодной воды большой колючий окунь — необыкновенно красив: зеленовато-коричневый, с темными полосами на спине, ярко-малиновыми плавниками, с голубыми, белыми, желтыми бликами по всему телу... Настоящий полосатый разбойник — гроза всей рыбьей мелочи.

Через некоторое время краски блекнут, тускнеют и вместо яркого блестящего пижона в ваших руках — шершавый, увесистый увалень,. Яркими, незабываемыми остаются лишь одни воспоминания...

P.S. «Трофейный окунь» - работа автора также помещена на цветной вкладке книги.

СВІНІ І ДОРОГА

(Бувальщина)

Інспектор ДАІ, побачивши кабана і свиню, яких неправильно перевозив водій, зупинив це авто. Відчуваючи, що пахне «смаленим», водій у посвідчення вклав п'ять карбованці... «Так свиней двоє», — зауважив гаїшник. Отримавши ще три карбованці, здивовано подивився на водія... Той відповів: «Друга свиня менша...»

(Учасник подій – Іван Ананійович Трусевич, 1980 рік)

ИЗ БУДУЩЕЙ КНИГИ

Как убедился читатель, остановить в чем-то задуманном Виктора Байдака невозможно. И не писать он уже не может: это стало для него едва ли не такой же необходимости, как дыхание. Окружающий мир, общение с людьми в быту и на работе постоянно подпитывают мысли, наполняют чувствами душу, и держать это в себе уже немогут.

Виктор своим творчеством подтверждает мнение: «Если человек пишет стихи от случая к случаю – это увлечение, если же он ими живет – призвание». Шесть книг на сегодняшний день выдал «на-гора» Виктор Байдак. И хотя нынче это стоит немалых не только моральных, но и материальных затрат, Поэт считает своим долгом донести до людей свое мироощущение, достучаться до сердец современников и посредством слова передать их мысли и чаяния будущим поколениям землян. Не побоимся столь пафосного определения, ибо своими новыми «рубаи» Виктор Байдак подтверждает сказанное.

*Не выпрашивал у Тебя я наград:
Чем меня наделил Ты, тому был и рад.
Сто преград на Пути одолеет не каждый,
Чтоб однажды попасть в Твой сияющий град.*

* * *

*Утро травы омыло прохладной росой,
По ковру разноцветья ступаю босой.
Эти сочные краски, как яркие люди...
Сколько разных соцветий легло под косой!*

* * *

*Пока в тебе звенит струна уменья,
Горит огонь желания и рвенья —
Твори! Не каждый в жизни отыскал
С талантом клад познанья и терпенья.*

* * *

*На фоне клоунов хоть раз побудь Шутом,
В бараньем стаде — Пастырем с кнутом...
Не укрывайся! Обличай без счета!
Для них ты — порох с тлеющим углём...*

* * *

*Чорніс в полі кучугура:
В ній спить старий козак Савура...
Степів замріяна натура —
Крізь час бринить його бандура...*

* * *

*Во что одето Покаянье?
А боль? А Сила и Стяжсанье?
Наряд Души — указкой тем,
Кто ценит Ум, как основанье.*

Квантовая теория гравитации

*Пока науки приоткрыта дверь —
Во все глаза глядим мы в эту щель.
Какую цель поставил Приоткравший —
Не ясно нам, по правде, и теперь...*

* * *

*Хто покладається на силу,
Той рис сам собі могилу.
Та от коли зростає дух,
Той навіть чорту дастъ по рилу.*

* * *

*Поглощая энергии тёмной пожар,
Стал Землёю когда-то безжизненный шар...
Создавая материю в бездне Вселенной,
Нам Сознанье вручает Познание в дар.*

* * *

*Разрознен церковью обманутый народ:
Традиция не с Библией живет.
Среди политиков, господ — ... попов находим...
Христос давно покинул тот приход.*

* * *

*Мы пришли ниоткуда, уйдем в никуда...
Прах наш ветер развеет, как пыль, — навсегда.
Может быть, и случится родиться нам снова —
Но зачем? И к чему? Для кого, господа?*

* * *

*Дни сгорели. Смахнула их смерти метла.
Догорели столетья, эпохи!.. До тла.
Несгораемы чувства; глубокая мудрость...
Вечно Слово! Дорога к познанью — светла.*

* * *

*Зажиреть нужно; научиться врать;
Под мышку рясы — Книгу Жизни взять...
Чтобы глупцами тонко управлять:
Иначе, где же столько денег взять?*

* * *

*Чем мог, делился с этим миром,
Тому свидетель я и Ты...
Невыносимо жить с Кумиром
Мне в хищном мире красоты...*

* * *

*Коварства шлейф над Хитростью парит:
Её решеньем не Один убит...
Таится в ней первичная основа:
Надменная и властная Лилит...*

* * *

*На точных знаниях библейских
Основан путь твоей души...
Не на традициях житейских.
К богатству мудрых поспеши.*

* * *

*Сліпий народ давно кружляє
Навколо зграї пацюків,
Востаннє владі довіряє,
Знаходить... купу маслаків...*

* * *

*Если ты перечитывать вздумал мой слог
И находишь для того час и предлог,
Не забудь сам себя в этом мире представить:
Я писал лишь о том, что прочувствовать смог.*

* * *

*Живи в Раю, плодись і добай,
Щоб вся Земля цвіла, як Рай.
Я вас створив не задля того,
Щоб хтось Мені сказав: «Бувай!»*

* * *

*Ціль Задуму – це існування
Всіх досконалих, без кінця...
Величність сенсу проживання –
Знайти прихильність у Творця!*

И СОВСЕМ УЖ НАПОСЛЕДОК

О самом, казалось бы, невероятном... Эта книга подготовлена и издана вопреки, порою, крайней несходности взглядов автора и его героя – на политику, религию, множество канонов мировоззренческого толка. Даже по отношению к литературным процессам, произведениям классиков они имеют разные возвретия. В силу разницы в возрасте, в противоположные стороны смотрят они и на многие житейские ситуации.

И как тогда такие почти антиподы поместились под одной обложкой? Тут придется отойти от разговора в третьем лице. В таком случае скажу: прекрасно себя чувствую под общей «крышей» с Виктором. И даже комфортно. И пусть он где-то в душе считает меня динозавром, гуманитарным ретроградом (представляю, как он станет вслух возражать, прочитав такое!), я уважаю его за право высказывать свою позицию без оглядки на авторитеты и власть предержащих. И в личных беседах, и в произведениях.

...А чтобы еще как-то открыть глаза огульным критикам на не постигнутые ими мотивы в творчестве Виктора Байдака, а заодно примирить их, решено было провести нечто вроде теста на опознание авторства рубаи: из нескольких четверостиший предлагалось определить, какое из них принадлежит основоположнику этого жанра. В игре приняло участие около десятка интеллектуалов из окружения автора этих строк. Предлагаем включиться в игру и читателей. Итак, приводим несколько четверостиший. Задача: какое из них принадлежит Омару Хайяму?

Кто Бога любит – тот грешить боится,

Что Он велит – к тому стремится:

Ныряльщик, сердцем море обожая,

Не должен глубины страшиться.

Вместо золата и жемчуга с янтарем

Мы другое богатство себе изберем:

Сбрось наряды, прикрой свое тело старьем,

Но и в жалких лохмотьях – останься царем!

* * *

*С Ослом в нелепый спор вторгаться –
В болоте с глупостью купаться.
Бывает вымытой Свинья –
Но ей ли с Чистотой тягаться?*

* * *

*Определение Сознанья –
Реальность мысли пониманья.
Суть состояния души:
Тревога в море ожиданья.*

* * *

*Время выпито. Пуст моей жизни кувшин...
Собеседник мой вечность — один-на-один
Скоро мне, напоенному жизнью изгою,
Тихо скажет: теперь я тебе господин...*

* * *

*Не спеши расставаться с невежеством, друг:
Наполнять себя знанием — скучный досуг.
Погоди: приоткроется горькая правда,
Когда всю осознаешь нелепость наук.*

* * *

*Иисус пил вино до последнего дня...
О, ханжа, в чём тогда упрекаешь меня?
Ты боишься отведать хмельного огня?
Так причина в тебе! И при чём тогда я?*

В эксперименте участвовали и другие четверостишия, но тут важно иное: среди участников игры только один, некто Иван Иванович Шевченко, который тоже сочиняет стихи «для себя», угадал авторство Хайяма. А это: «Вместо золата и жемчуга...»

нечно, людей. Иначе бы и мы давно повздорили, разбили горшки. А так, не допуская причесывания текстов, но отделяя зерна от плевел, мы tandemом отдаём себя на суд читателя. Твердым аргументом единения сторон будут также такие строчки:

*Все проходит,
но ты в этой жизни не стой:
Смыслом срок наполняй,
а не фразой пустой,
Жизнь – стремнина реки, -
не болотный застой,
В ней пути нелегки.
Важен сердца настрой.*

Прочитали?.. Теперь скажите: редактору и издателю – в одном лице – важно было знать, кто стоит за этими строками? А если это автор под кодовым именем «Гражданин 420»? Решающее значение, опять же, имели содержание, смысл, изобразительные средства текстов. Как можно было допустить, чтобы такое кануло в Лету, прошло мимо ума и «душ людских»?!

Еще такая деталь. На каждой из вышедшей в свет книге Виктор делал дарственную надпись. Не без чувства приятности читаю, например, такое:

*Со дня рождения и до века –
Познанье – жизни картотека.
Сознанье самого себя –
Рубеж последний человека...
Давыдову, а проще, Демьянычу, с огромным уважением
– автор.
4.08.2015 г.*

Вот видите: «С огромным уважением»...
На подаренных поделках тоже есть надписи. Одна из них гласит: «Звени ручьем свободным среди мирских сует!»

В качестве алаверды привожу здесь посвящения некоторых наших общих друзей-товарищей, написанные к 50-летнему юбилею Виктора:

*Дорогий Вікторе!
З першим 50-літтям!
Ось і закінчилось дитинство.
Глибока молодість гряде...
Невтомний творчий ратаю,
Тебе вітаю з датою!
Хай твориться повік-віків
Вітькові з роду Байдаків!
Не полишаючи надій,
Натхненно обай, як вихор дій!
І будь завжди таким в роботі,
Як був титан Боунароті!
І як писав ще Джордж Орвелл,
Щоб все складалось – вері вел!
Обіймаю!
Гриць Г. (Гарченко Григорій)*

*Многоуважаєму, многообещающему Юному Таланту
во многих ипостасях – Вите Байдаку:*

*Коль Божий Дар Тебе природой дан –
Творить резцом, пером и кистью –
Пусть расцветает Твой Талант,
Овеянный добром и бескорыстю!
К сему, Иван Шевченко*

Виктору Байдаку

*Кто тут рифмами гремит?
Кто на строчки плодовит?
Здесь, в «Журфонде» Грановитом,
Стихотворит Байдак Витя.
Наполняя здесь стаканы,
Мужики (пока не пьяны),
Полутрезво, деловито
Тост толкают – все за Витю!
Среди них и я ору:
– Будь здоров и быть добру!*

*Станислав Шведун,
автор двухтомника «Современные рубаи»
(третий в умеле).*

ЛІТЕРАТУРНО-ХУДОЖНЕ ВИДАННЯ

Планета на призвище Віктор Байдак

ДАВИДОВ ОЛЕКСАНДР ДЕМ'ЯНОВИЧ

Відповідальний за випуск Наринський В.М.

Художнє оформлення Ожуг В.І.

Комп'ютерна верстка Кучугурний Ю.М.

Коректор _____

Підписано до друку 07.06.2017 р. Формат 60 x 84 1/16. Папір офсетний. Друк офсетний. Ум.-друк. арк.7,1. Обл.-вид.арк. 8,0. Тираж 100 прим. Зам. № _____

Видавництво Журфонд

м. Дніпро, пр. Д.Яворницького, 60

Тел. (056) 745-52-51, 097-969-53-57, 095-770-51-52

Свідоцтво про внесення до Державного реєстру

ДК №684 від 21.11.2001 р.

Віддруковано:

ФОП «Кучугурний Ю.М.»,

49000, вул.Воскресенська,, 11, м. Дніпро.

Давидов О.Д.

Д13 Планета на призвище Віктор Байдак. - Дніпро: Журфонд, 2017. – 132 с.

ISBN 978-966-8704-72-7

Книга ця про життєвий і творчий шлях сучасника ХХІ століття – Віктора Байдака. На його рахунку – шість книг поезії та прози, десятки живописних полотен, зразків художнього ліття, виробів із дерева, які являють собою справжні твори мистецтва. І він продовжує творити в усьому цьому різноманітті своїх, Богом даних, здібностей.

УДК 82-92

ББК 76.12